

Литературная газета

ОГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕВ СССР

ПОД РЕДАКЦИЕЙ В. БАГРИЦКОГО А. ВОЛОТНИКОВА,
М. КОЛЬПОВА, В. ЛИДИНА, А. СЕЛИВАНОВСКОГО, И. СЕЛЬВИНСКОГО,
М. СУВОЙКОГО, М. СЕРЕБРЯНСКОГО, М. ЧАРНОГО, Е. УСНЕВИЧА.

№ 127 (443)

22 СЕНТЯБРЯ 1934 ГОДА

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

Дневник Литературной газеты

20
СЕНТЯБРЯ

Начинается учебный год в Институте красной профессуры литературы, в вечернем литературном институте им. Горького, в литературных отделениях пединститутов и т. д.

Первый всесоюзный съезд советских писателей показал, какое огромное политическое значение приобретает искусство в стране социализма. Развернувшаяся проработка решений съезда на фабриках, заводах, в колхозах, совхозах, на читательских конференциях, на партийных активах — лучшее свидетельство того, какое практическое значение имеют его результаты.

Какие же задачи в связи с итогами съезда встают перед нашими литературными учебными заведениями? Первый и основной вывод — необходимо уделить более серьезное внимание и выделить большее количество времени на изучение современной литературы. Между тем кое-где мы наблюдаем обратное — уход в голый академизм, отрыв от задач современности. Программы, а особенно преподаватели, должны учесть в своей работе те принципы подхода к оценке писателя, которые были провозглашены на первом всесоюзном съезде: требования качества и мастерства художественного произведения, выход к произведениям наших писателей с вышки мировых критериев.

Первый всесоюзный съезд советских писателей явился демонстрацией единства национальных литератур Советского союза. Впервые на съезде во всем могучем многообразии были показаны достижения в области литературы всех национальностей, входящих в Советский союз. Наши же учебные заведения национальным литературам почти не уделяют внимания. Подготовка кадров преподавателей и литературоведов по национальным литературам никто не занимается. Необходимо в самое ближайшее время разработать программы и систему реальных мероприятий, способных сломать этот вопрос с мертвой точки.

Съезд по-новому поставил перед нами задачу изучения современной литературы капиталистического мира: литературы революционных писателей и литературы современной буржуазии. Литература современного капиталистического мира в программах литературных учебных заведений представлена недостаточно. И на этот участок учебы необходимо обратить серьезнейшее внимание.

С литературой капиталистических стран связан еще один момент, который нуждается здесь в особом подчеркивании. Это — изучение иностранных языков. В порядке реализации решений первого съезда писателей изучение иностранных языков должно стать делом чести каждого слушателя литературного учебного заведения.

Спрос на высококвалифицированные, хорошо обученные кадры литературных работников растет в нашей стране с каждым днем. Лучшим ответом преподавателей и учащихся на решения всесоюзного съезда писателей будет подьем качества преподавания и учебы.

Зимний сезон открыт. Съезжаются художники, актеры, писатели. Москвичи ждут новых постановок, новых книг, новых выставок.

Репутация московских театров давно установлена — это театры мирового значения. Заграничные поездки театров Таирова, МХАТ, Мейерхольда были настоящим триумфом советского искусства. Приезжающие к нам иностранные туристы считают своим священным долгом побывать в наших театрах, и у нас есть что показать. Но театры наши не живут только сегодняшним днем. Богатейшая традиция русского театра не отображена в должной степени в наших музеях. Нет театральных выставок.

Московские вокзалы пропускают через свои двери каждый день до 30.000 человек. Это — люди, которые приезжают в Москву на два-три дня; естественно, они хотят увидеть нечто столичного искусства. Наши театры не могут их вместить, несмотря на все растущую сеть зрелищных предприятий. Особенную актуальность приобретают выставки. В них может быть отображена вся гигантская работа, проделанная советским искусством за годы революции.

Что же у нас сделано в этой области? На сегодняшний день в Москве открыта единственная выставка живописи — это выставка молодых художников в Историческом музее. Товарищи из «Всекохудожника», которые призваны устраивать периодические выставки наших художников, или не располагают достаточными средствами, чтобы развить широко свою деятельность, или же недостаточно ясно себе представляют, какая ответственная задача возложена на них.

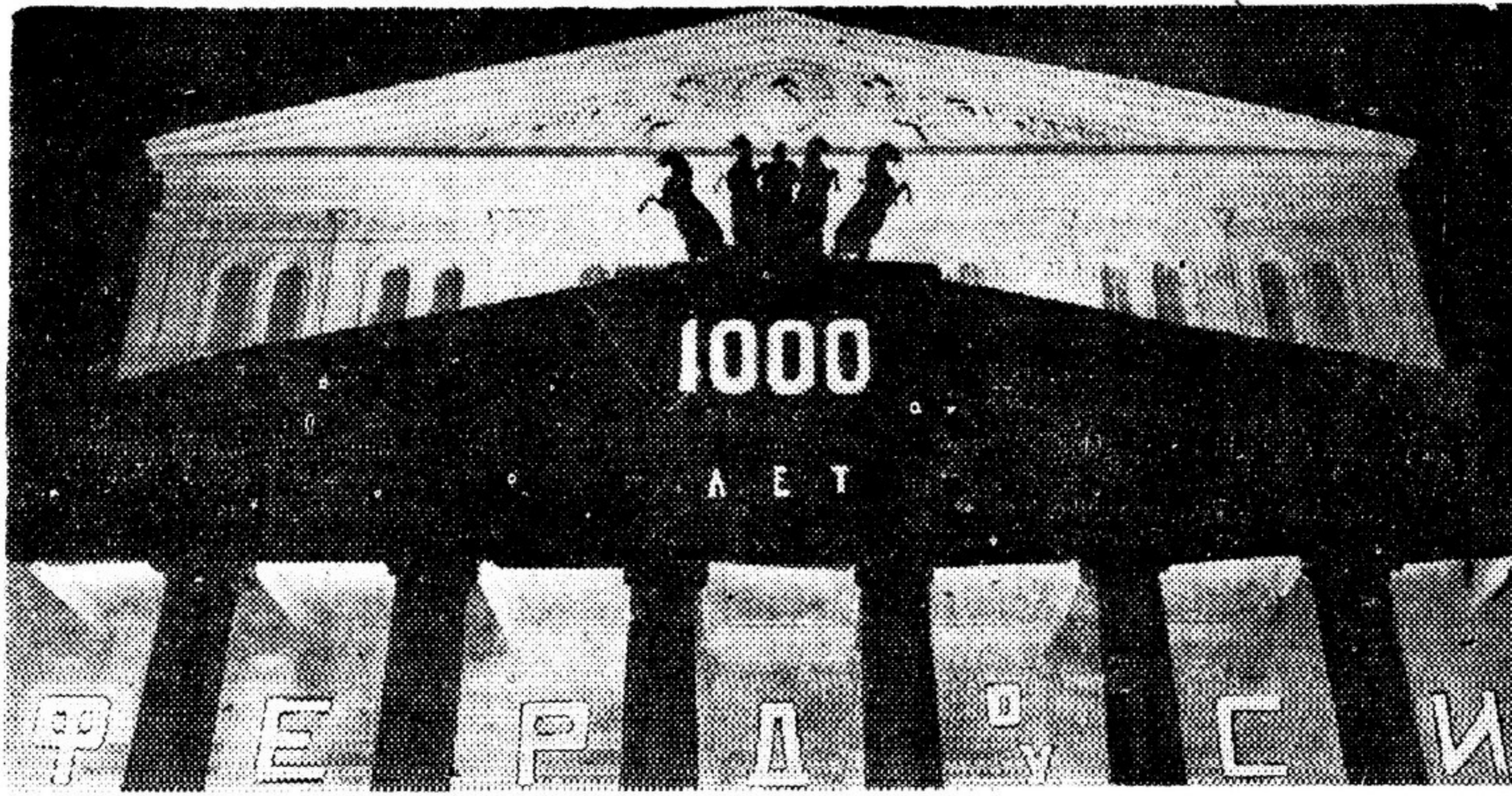
Обсуждение периферии Москвы, не говоря уже о том, что «Всекохудожник» мог бы распространить свою деятельность и на другие города Союза, поставлено из рук вон плохо. Рабочие наших заводов не видят выставок — они не знают, да и не могут ездить в центр города для того, чтобы осмотреть выставку — это у них отнимает 4—5 часов. А между тем большие предприятия Москвы имеют возможность предоставить помещения для выставок.

Но не только надо устроить выставку, надо еще позаботиться сделать ее доступной для масс. При этом надо иметь в виду, что зритель выставки разнообразен, от академика до чернорабочего — вот диапазон наших выставок. Выезные выставки должны сопровождаться людьми, которые умеют, не вульгаризируя, не упрощая работу мастеров, комментировать ее. Примером такого упрощения может послужить хотя бы Московский музей западной живописи, где ярлыками «феодалный», «буржуазный», «милитаристический» руководители музея пытаются обелить все сложное искусство западных мастеров.

Но если выставки живописи не имеют у нас широкого применения, что же можно сказать о выставке книг? Единственная серьезно закупанная и организованная выставка «Советская литература за 16 лет» страдает существенными недостатками. В выходные дни в ЦИУО можно увидеть очередь. Это — рабочие советские книги. За один только месяц выставку посетило 50.000 человек. Эта цифра сама говорит за себя. Необходимо эту выставку превратить в перманентную, постепенно увеличивая количество экспонатов и улучшая обслуживание посетителей.

Выставки должны стать в нашей стране большими воспитательными институтами, и Москва первая должна подать пример.

ПАМЯТИ ВЕЛИКОГО ПОЭТА

Тысячу лет назад великий певец Ирана Абул-Насим Ал-Туси по прозвищу Фердоуси гордо сказал о себе, заключая 35-летний свой труд, «Книгу царей» — «Шах-Намэ».

Нет, я не умру, всегда буду живой, Я слов семена разбросал над землей.

И тот, в ком есть разум и вера в том есть, Воздаст мне по смерти достойную честь.

В дни тысячелетнего юбилея страны социалистических советов воздаст достойную честь великому персидскому поэту. В Большом театре столицы, в том самом зале, где страна проводила наиболее значительные свои съезды и торжественные собрания, состоялась третья сессия и крупнейшего древнего певца дружественной Персии.

Речь тов. Енукидзе

Торжественное заседание открыл вступительной речью председатель оргкомитета по проведению юбилея Фердоуси в СССР т. А. С. Енукидзе, встреченный продолжительными аплодисментами зала, переполненного представителями дипломатического корпуса, советской общественности, литераторами, деятелями искусства.

Товарищи, — сказал т. А. С. Енукидзе, — сегодня советская общественность празднует редчайший юбилей, юбилей 1000-летия со дня рождения величайшего персидского поэта Фердоуси. Не так давно мы праздновали столетий юбилей великого немецкого поэта Гете. В ближайшем будущем предстоит столетий юбилей со дня смерти великого русского поэта Пушкина.

В скором времени Грузия, а с нею, надеюсь, и другие республики Союза ССР будут праздновать 750-летие со дня рождения величайшего грузинского поэта Руставели. На днях только советская общественность, советские ученые и лучшие представители мировой науки отметили столетие со дня рождения великого ученого химика Менделеева.

Все эти юбилеи являются крупнейшими датами в развитии общечеловеческой культуры и имеют огромное международное значение. Что память величайших гениев прошлого, мы позволим итогом тому лучшему, что создала в своем развитии человеческая мысль и человеческая культура, ибо мы, строя новое социалистическое общество, являемся прямыми наследниками лучших достижений человеческого мысли и культуры.

Юбилей Фердоуси празднуется в ряде стран. Но только в СССР это празднование приняло по-настоящему массовый характер. В Москве, Ленинграде, Казани, Тифлисе, Эривани, Баку, Ташкенте, Сталинограде и других республиканских центрах созданы юбилейные комитеты. Проводятся научные сессии с докладами об истории и культуре Персии. Организованы выставки, посвященные творчеству Фердоуси и памятникам персидской культуры. Ряд издательств выпускает переводы персидского поэта на русский и других языках народов Союза.

Народы Советского союза в течение многих веков своего развития были связаны тесным культурным обменом с персидским народом. Я убежден, — говорит в заключение т. Енукидзе, — что тысячелетие Фердоуси послужит новым этапом в расширении культурных связей между СССР и Персией и к дальнейшему укреплению дружественных отношений, имеющихся между народами Советского союза и персидским народом.

Эти слова вызывают дружные, долго несомкающие аплодисменты переполненного многолюдного зала. Оркестр Большого театра исполняет персидский национальный гимн и «Интернационал».

Вслед затем избирается президиум торжественного заседания. В него входят: председатель Оргкомитета А. С. Енукидзе, А. М. Горький, врио наркомиздателя Н. Н. Крестинский, наркомпрос А. С. Бубнов, зам. наркомпроса М. С. Златштейн, председатель Мосолимпиады т. Филатов, председатель Моссовета т. Булганин, академики Карпинский, Волгин и Марр, тт. Савельев, Волотников, Милотин, Серафимович, Вс. Иванов, Демьян Бедный, Л. Б. Каменев, Аросов, проф. Орбели, Цукурман, Норрисов, Осетров, Старик, а также поверенный в делах Персии в СССР г-н Саад и специально прибывшие на торжество

представители персидского правительства г. Саид Нафиси и г. Дибя.

ДОКЛАД ПРОФ. ОРБЕЛИ

Слово для доклада о творчестве Фердоуси предоставляется затем проф. Орбели. Докладчик характеризует творчество великого иранского поэта, указывает на значение для современности и на тот огромный интерес, который проявляет к бесмертному произведению Фердоуси со стороны Советского союза. Автор бесмертных ста двадцати тысяч полных гармоний, мелодичных и прекрасных по форме стихов поэмы «Шах-Намэ» необычайно многообразен и многолик: он дал ряд блестящих образов исторического романа, воспевавшего деяния героев; он создал неуязвимо прекрасные образы любви; он дал безмерно глубокий по тонкости восприятия психологический анализ.

Тысячелетняя дата юбилея Фердоуси, — говорит т. Орбели, — звучит для нас, для Советского союза, как сумма двух дат: 983 года и 17 лет. Фердоуси воспевал ратные подвиги, его герои отличались доблестью и меча. Наши герои, герои Советского союза, это герои мирного труда, их доблесть — это доблесть молота и наковальни. И тем не менее творчество великого иранского поэта нам дорого, как дорого каждому персу, и народы Советского союза искренно празднуют тысячелетний юбилей Фердоуси, хотя и не теми путями, которые воспевал, прославлял феодализм, великий певец Ирана.

После доклада проф. Орбели председательствующий т. А. С. Енукидзе предоставляет слово поверенному в делах Персии в СССР г-ну Сааду.

РЕЧЬ ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПЕРСИИ В СССР Г. СААД

— На мою долю, — заявил г-н Саад, — выпадает высокая честь выступить на этом торжественном собрании и по поручению председателя совета министров Персии господина Форути, от имени персидского правительства, Персидского общества по охране национальных памятников и от своего собственного имени в лице президиума приветствовать правительство Советского союза.

Весь зал единодушными аплодисментами откликнулся на эти слова. Юбилейный комитет получил огромное нравственное телеграмм, в том числе телеграммы от Всеукраинской академии наук и от председателя совета министров Персии г-на Форути, оглашенные на торжественном собрании. По предложению т. Енукидзе собранию послана ответная приветственная телеграмма на имя председателя совета министров Персии г-на Форути.

Издательство «Академия» доставило в президиум торжественного собрания первые экземпляры только что вышедших «Избранных мест из поэмы «Шах-Намэ».

Он явился и практическим воплощением того ленинского лозунга, которому следуют мы, изучая творчество Фердоуси и который ярко горел огненным транспарантом над президиумом торжественного собрания в Большом театре:

«Только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, можно строить пролетарскую культуру».

Анри Барбюс

ЛЕНИНГРАД, 21. (Наш. корр.). — Вчера на теплоходе «Ян Рудзан» приехал в Ленинград французский писатель Анри Барбюс. Вечером состоялась беседа французского писателя с ленинградскими журналистами.

Во время беседы Анри Барбюс заявил, что всесоюзный съезд писателей произвел на него самое острое впечатление. Писатель внимательно изучил доклады Горького, Радека и др. Анри Барбюс отмечает мудрую политику партии и Сталина, которая ликвидировала немужские группировки в советской литературе и создала для большинства советских писателей широкую и вместе с тем совершенно конкретную литературно-политическую базу для плодотворной творческой работы.

— Советское искусство, — говорит Барбюс, — дает нам, западным писателям, пример деятельности писателя в революционной борьбе. Литература зарубежной буржуазии этим похвастаться не может.

Приезд Анри Барбюса в Советский союз связан с его работой над книгой, посвященной Сталину. В этой книге Барбюс говорит о личности великого революционного вождя и в аспекте его деятельности рисует историю революции, — организованность партии, победы социалистического строительства и т. д. Само книгу Барбюс предполагает закончить ближайшей зимой.

Писателем задумано также новое большое художественное произведение, которое займает его уже много лет. Он собирается написать подробную эпопею, посвященную становле-

нию новой социалистической личности. Он хочет написать своеобразную историю человечества, в которой будет показано, какую борьбу претерпевают индивидуальности, какая драма личности и коллектива возникает в жизни человека, на какой почве вырастает индивидуализм и какие блистательные перспективы развертывают перед человечеством социалистическая система, дающая богатую почву для развития личной индивидуальности на основе пледотворного коллективизма.

Барбюс предполагает написать эту книгу, не суживая ее биографией одного только героя. Десяти героев, сотни человеческих образов, галерея городов — вот что является основой новой книги Анри Барбюса.

Сегодня вечером Анри Барбюс выезжает в Москву.

РЕШЕНИЯ СЪЕЗДА — В М А С С Ы

НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МОСКВЫ

Третьего дня в районах Москвы состоялось два многолюдных собрания, посвященных вопросам литературы и обсуждению итогов первого всесоюзного съезда советских писателей.

В Сталинском районе состоялась большая районная читальская конференция, на которой в докладе о работах всесоюзного писательского съезда выступил т. В. Я. Кирпотин, охарактеризовавший культурно-политическое, литературное и международное значение первого всесоюзного съезда советских писателей и ознаменовавший собравшихся с главнейши-

ми моментами съезда и с основными его решениями.

После доклада т. Кирпотина с читкой своих произведений выступили писатели А. Яковлев и Мата Залина, а также ряд начинающих работников и писателей с предприятий Сталинского района.

В тот же день большое литературное собрание было проведено на заводе «Борец». После доклада т. Красильникова об итогах всесоюзного писательского съезда на собрании выступил т. Мир. Левин и поэты С. Шипачев и А. Богданов.

ЕДИНОДУШНОЕ ОЩУЩЕНИЕ ПОДЪЕМА

(От нашего харьковского корреспондента)

Под «шапкой» За великую, могучую литературу победоносного социализма областная харьковская газета «Социалистич. Харьковщина» выпустила специальную страницу, посвященную впечатлениям украинских делегатов от всесоюзного съезда писателей.

Поэт и драматург Я. Горюхой, делаясь съездовскими впечатлениями, пишет: «... Две недели писатели говорили со всей страной и ушли со съезда с твердым стремлением — писать глубже, лучше, полнее... Как-то черта легла между вчера и сегодня. Сегодня нужно работать во много раз лучше, чем вчера...»

«Творцы советских литератур Советского союза», — говорит поэт Л. Первомайский, — русские, украинские, татарские, грузинские, молдавские, туркские писатели; революционные писатели капиталистического Запада Украины на первом съезде своей боевой озова за строительство социализма и его культуры против капиталистического варварства и фашистского террора.

Когда на трибуне съезда стоял японец Хидэкиката и читал Эми Сло — это означало, что через головы империалистических верховов подлетают руки друг друга лучшие представители китайского и японского народов.

И это для меня, как для поэта, необычайный вывод из всего съезда — тема пролетарского интернационализма, воплощенная в жизненную практику масс...»

О детской книге пишет писательница Н. Забила: «... Наша детвора будет хорошей и интересной книжки. То, что мы имеем, далеко не удовлетворяет ни количеством, ни качеством. Перед нами, детскими писателями, стоит ответственная задача — бороться за высокое качество, художественность, занимательность новых детских книжек.»

«На съезде слышались разные голоса, разные взгляды, разные мнения, но одно слово вышло общим — это слово: социализм! Одно имя вызвало бурные потоки радости. Это имя: Сталин!»

«Собравшиеся люди, пишущие на 52 языках. Но как прекрасно понимали они друг друга и как прекрасно всех их понимала наша страна. После съезда стыдно писать плохие вещи...» — так определяет свои впечатления от съезда поэт И. Федер.

Критик С. Щупак отмечает, что... «Напряжением работала мысль съезда над вопросами художественного творчества. Чрезвычайно широкий круг творческих вопросов, целые глубины мысли поднимал съезд. И главное то, что основной тон бесед о писателях и книгах — это тон самоуважения, ответственности и стремления подняться на высоту нашей эпохи. Конечно, первостепенную роль тут играет А. М. Горький.»

Писатель Г. Коцуба, автор недавно переведенной на русский язык и изданной в Москве книги «Новые берега»: «... Съезд дал много глубоко поучительного, радостно волнующего и для творчества и для более глубокого понимания и окружающего и мировых событий. Съезд расширил горизонты. Стало больше и дальше виднее...»

Писатель А. Копыленко: «... Слово явилось свежей кровью, словно возродило жалкое, оживило то, что устало. Нужно было слышать насчет этого глубокого смысла слова — А. М. Горького, просто сказавшего: — сподобился этого съезда мы не имеем права писать плохие книги.» Это была мысль всех писателей, сехавшихся на съезде. У меня лежит почти оконченный роман. Но я хочу еще и еще поработать над ним, пока я сам не буду убежден, что это произведение можно давать читателям. Если так будет неясно хотя одна строка, неверно, необдуманно выведен хотя бы один герой, — я не имею права печатать книгу, ибо тем самым я первый обесцениваю для себя значение нашего первого всесоюзного съезда...»

«Поводя итоги 16 годам напряженной борьбы и исканий в нашей литературе, видишь, как много сделано за это сравнительно небольшое время. Но вехи нашей культуры, оглянувшись на действительность, чувствуешь определенную неудовлетворенность, определенный самоукор: можно же было сделать еще больше, нужно было сделать больше. И когда заглянешь вперед, когда охватишь взглядом ясную перспективу, возникает волнующее желание работать так, чтобы литература наша — эта наиболее передовая в мире литература по своим идеям — была бы также самой передовой и в отношении мастерства... — так характеризует свои впечатления писатель А. Любченко.»

Поэт Н. Бажан отмечает: «... Величественные и мужественные люди первого на земле социалистического общества вырастают на наших глазах, входят в историю и входят в литературу. Однако в литературу входят они еще недостаточно полно: образцы их, написанные в повестях, романах, поэмах, чрезвычайно бедны и невыразительны, если сравнивать их с оригиналом. Быть достойным этих людей — это значит бороться за высоту нашей литературы, за высоту социалистического реализма.»

Культура новой столицы МОСКОВСКИЕ УДАРНИКИ В КИЕВЕ

КИЕВ, 21. (По телефону от нашего корр.). Ближайшие в Киев на станции запряжены толпами. Они приветствуют лучших ударников Москвы, едущих в гости к прелетариям Киева — новой столицы советской Украины. Дети бросают в окна вагонов цветы. Это стало почти ритуалом, — торжественным ритуалом республики, завоевавшей себе право на краски, цветы и веселье.

Многолюдная толпа рабочих оживает поэта у вокзала. После короткого митинга московские гости едут на машинах в лучшие дачные места Киева — Пушчоводу, где размещаются в домах отдыха. Вечером они посещают столичную оперу, проведенную на них сильное впечатление отличным оркестром, подбором певцов и постановкой.

21-го с утра — осмотр Киева. Уже же видно ран на теле древнего пре-

расного города, столь пострадавшего во время гражданской войны. Киевский прелетарият под руководством т. Постышева, в кратчайший срок чудесно преобразил новую столицу. Но это только начало. Главная работа впереди. Она будет грандиозной и создаст город, постоянное имеющий право стоять в ряду мировых столиц.

Об этом рассказал московским ударникам на специально устроенном для них приеме т. Петрушанский, председатель горсовета Киева. После приема в горсовете гости, разбившись на группы, раз'ехались по предприятиям, чтобы обменяться опытом с рабочими Киева.

Началась деловая часть поездки. Ряд ближайших дней будет посвящен ознакомлению с культурным обликом Киева.

В президиум торжественного заседания в Большом театре: слева направо г. Дибя, поверенный в делах Персии в СССР г. Саад, т. А. С. Енукидзе и персидский писатель г. Саид Нафиси.

ОБ ИСТОКАХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА

В своей статье о путях к социалистическому реализму В. Ф. Перевезев сделал весьма своевременную попытку дать этому понятию советской литературы конкретное историческое обоснование. Попытка эта до сих пор не вызвала отклика несмотря на то, что, предложенное В. Ф. Перевезевым решение вопроса должно было бы вызвать решительные возражения.

Что прежде всего озабочивает читателя в статье В. Ф. Перевезева? Конечно бы, заслуживающий всеобщего одобрения исторический подход к проблеме и куче, бессодержательные выводы. В самом деле! Если «народный реализм», — пишет Перевезев, — оформился как антиэстетический социалистический реализм, то и «новая модификация реализма» не может не быть осознана вне антиэстетического соотношения с «народным реализмом». Если мы расширим это положение, то В. Ф. Перевезевым, то получим столь же мало. Мы знаем, что «народный реализм» был ограничен пределами мелкобуржуазной действительности, новый же реализм предполагает иную действительность и ее творца — пролетариат. Слово, социалистический реализм имеет своим предметом построение социалистического общества. Положение, безусловно, верное, но настолько элементарное, что оно даже не ставит сколько-нибудь по-новому вопрос о сущности этого реализма как особого вида художественного познания и изображения действительности. Результат скучный, но давай же Перевезеву, как мы увидим, довольно дорогой ценой исчисления исторической перспективы, а это значит, иметь дело не с истинной сущностью.

Основная причина неудач столь квалифицированного исследователя — механистический схематизм, который наш автор продолжает упорно принимать за диалектику. Ему представляется, что если «народный реализм» был мелкобуржуазным, то он уже не мог выйти за пределы мелкобуржуазной действительности. Чисто переверзевская ошибка! Этот реализм несмотря на свою мелкобуржуазность изображал не только свой класс, но и весь современный ему мир, конечно, со своей точки зрения, и — что особенно важно — в разное время изображал его по-разному, о большем или меньшем приближении к объективному познанию. Вот этим и осложняется вопрос об отношении этой «модификации реализма» к нам. Мелкобуржуазный реализм, но какой, какого времени, каких групп? И во всяком случае, тот антагонизм, который существовал между мелкобуржуазным и дворянским реализмом, немалым между реализмом социалистическим и мелкобуржуазным, поскольку последний является и революционным и демократическим. Относился ли мы к Чернышевскому, Добролюбову, Некрасову так, как они относились к Капелану, Черныну, Каткову, Турневе, Гончарову? По видимому, здесь отношения совсем другого рода.

От указанного основного порока — механистического схематизма — и «все качества» статьи нашего автора. Он и не пытается развить конкретно в самом процессе развития того реализма, который он называет «народным», в его разный видоизменениях; он трактует его схематично и однообразно, учитывая исключительно одну тематику. Но новая тематика требовала новых методов и новых форм. От их усвоения и освоения зависела его судьба. И именно это и решает вопрос о значении для нас той или иной разновидности этого реализма. Ведь разработка нового, чуждого дворянской литературе, материала велась долго старыми методами той же помещичьей литературы (Шедлер-Михайлов, например). А ведь это же создавало нового реализма, который можно было бы противопоставить реализму помещичьей литературы как его отрицание.

С этой однообразием, ограничением лишь материалом реалистическо-демократической литературы, связана еще одна крупнейшая ошибка В. Ф. Перевезева. Он не видит центральных вех исследуемого им литературного ряда и интересуется исключительно его периферией.

«Литературная Газета» № 92, от 22-го июля.

Если все дело лишь в тематике и материале, то периферия даже предпочтительна, ибо проще. И вот поучительно у нашего почтенного автора так, что Решетины, ассирийцы и негр Некрасовых и Шедриных — художников, которых можно во всех отношениях противопоставить величайшим представителям помещичьей литературы, а Ткачевы и Шелгуновы — крупнейшим критикам 60-х годов.

В. Ф. Перевезев возмущен, что перед великими критиками 60-х годов проблема нового реализма еще не стояла, но подобное мнение является также одной из существенных его ошибок. Он не видит той великой магистрали, которая идет от первого генерального разночтения Беллинского через Добролюбова, Чернышевского, Шедрина к социалистическому реализму. Он не видит того наследства, от которого марксизм никогда не отказывался. Он отождествляет революционную демократию с народничеством, взятым крайне суммарно. Между тем революционно-демократические провозвестники 60-х годов и народничество 70-х, а тем более позднее — далеко не одно и то же, как бы точки соприкосновения их существовали между ними. Семидесятник — позитивист, алектик по мировоззрению. Шестидесятник — материалист, прошедший не только школу Фейербаха, но — в лице своих крупнейших представителей — и диалектику Гегеля.

Это не могло не отразиться и на постановке вопросов литературы, в особенности вопроса о реализме. Чтобы понять недостаточность дворянского реализма, право, незачем было ждать до 70-х гг. Шестидесятые годы с их революционной ситуацией, с их ожесточенной классовой борьбой как за политическую, так и культурную гегемонию революционного разночтения, не могли не быть одним из тех переломных моментов, когда созревает смена старой формы реализма новой. Переоценку этой старой формы начинает уже Чернышевский. И не в мирном «сравнительном анализе» двух «модификаций реализма», а в напряженной классовой борьбе советского периода, продолжение одной «модификации» другой и чеканится его новая форма. Достаточно перечитать Чернышевского, чтобы увидеть, с каким презрительным снобизмом он использует в своих целях дворянскую литературу за неимением другой, более этим условиям соответствующей, как ясна для него участь ее реализма.

Что, собственно, нового об отношении помещичьей литературы к народу в привнесенных В. Ф. Перевезевым цитатах из Шелгунова и др.? Ровно ничего. Мало того, в них нет того острого, уже чисто классового понимания по существу охранительной функции дворянского реализма, которое характерно для Чернышевского.

Мысли Чернышевского, как блестящие развитие Добролюбовым, находят затем достойное продолжение в общественных хрониках, критических статьях и рецензиях Шедрина, без которых нельзя себе конкретно представить процесс зарождения нового, революционно-демократического реализма. К 1863 г., когда Шедрин начинает выступать и в роли литературного критика, общественное движение 60-х гг. настолько определилось, самосознание новой интеллигенции и ее запросы настолько выросли, что, опираясь на своих великих предшественников, он мог уже дать целую обобщающую программу этого реализма! Шедрин не ограничивается, как цитируются Перевезевым критиком, одним противопоставлением «белости мотивов» дворянской литературы многообразию разночтений, социального характера последней интимно-психологическому первой. Он ставит перед новым реализмом проблему, близкую проблеме социалистического реализма. Это — проблема создания положительного типа, типа деятеля и борца, наметившего Чернышевским в «Что делать?», человека из авангарда трудовой массы, революционера в настоящем и будущем.

Изображение положительного героя, подымающегося из народных низов, чрезвычайно осложняет задачи реалистического изображения. Че-

ловек дела, внутренний мир которого много богаче незначительного «внутреннего запаса» личного человека, требует совсем иного, чем раньше, сюжетосложения и сюжеторазвертывания. Это отнюдь не означало отмены прежних задач и мотивов. Новые мотивы вели не к отмене старых, интимно-психологических, а к новому их соотношению в художественном произведении. Это новое соотношение радикально изменяет сами жанры словесного искусства. На очереди стоит проблема социального романа, социальной драмы, коллизии которых разрешаются на улице, в публичном месте, а не «в уютной обстановке семейства». Новые жанры усложняют задачу художественной живописки. С точки зрения закономерностей дворянского реализма, определенных ограниченностью его мотивов, разрешение новой драмы не может не казаться неожиданным. Проблема создания новых жанров выразилась, таким образом, в продолжении внешней прерывистости и непоследовательности явлений усложнившейся и ускорившейся жизни такой внутренней закономерности, которая объясняла бы самые перемены и неожиданности. Эта «своя строгая последовательность» высшего порядка, «снимающая» отстраненность новых людей, не может быть найдена средствами старой литературы. Проблема «социального романа» или «социальной драмы» представляется особенно значимой из-за трудности ее решения, потому что, не освободив художника ни от одной из прежних задач, она вводит их в систему задач новых и тем самым усложняет их и другие. Освобождает ли она его от психологических задач или, по крайней мере, упрощает их? Ни в коем случае. Отменяя психологизм, она не отменяет психологию. Историческое «положение», которое он должен понять и истолковать, выражает в явлениях человеческой психики.

Настолько сложнее, чем думает В. Ф. Перевезев, представляется о задачах революционно-демократического реализма у его подлинных творцов. Дело шло о перестройке самой структуры литературных жанров в результате изменения идеологического содержания литературы. Возьмем, например, такой излюбленный старой эстетикой структурный момент, как мотив трагической вины. Шедрин раскрывает в нем охранительную классовую функцию старой морали:

«Если сильный мира подвергается насильственному устранию из жизни, то совершивший преступление не только не получает ожидаемых от него выгод, но создает для себя положение настолько нестерпимое, что гораздо лучше, подвергнуться себя заслуженной каре, нежели продолжать жить с страшным угором на совести... Присходит ли в преступнике подобный психологический процесс в тех случаях, когда из жизни устраняется лицо менее сильное, как например, мужик, — об этом драма умалчивает. Напротив того, она показывает нам разбойников, которые не формализовались своим ремеслом до тех пор, пока случайно не понападали под руку сильного мира, и уже тогда начинались совершенно угрозами... Отчего собственно столь чувствительна относительно сильных мира, вдруг делается равнодушной, когда речь идет о мужике?»

В свете новой идеологии отрицанию подвергается и классово-охранительный характер популярной буржуазно-помещичьей концепции юмора, который, по словам одного из ее защитников, «великое изводит до зачатия, а малое возвышает до великого». В этой концепции «умалчивается» «стелужие, горше всех глумлений». Смысла противоречия действительности и таким образом примирения с ней, эта «гимнастика низведения и возвышения» великого и малого сводится к «консолидированию» с их великим навсегда.

Революционная постановка вопроса общественной жизни, фиксирующая внимание художника не на лицах, даже не на разных «недостатках механизма», а на целой системе общественных отношений, требует от него сознательного мисроэзерция: это творчество оставляет одну из существеннейших особенностей революционно-демократического реализма, совершенно не замеченную Пере-

резовым. Новое искусство прежде всего сознательно-тенденциозно. Творить без тенденции — это значит отказываться от нового содержания литературы, ибо «новая категория явлений умственного и нравственного мира» не поддается художественному воспроизведению без их понимания и оценки. Таким образом тенденция оказывается неразрывно связанной с новой социальной тематикой.

Но революционно-демократический реализм не ограничивается этими ображениями. Для него тенденция является органической связью всех элементов художественного произведения. «Нет предвзятой идеи (не в смысле пригибания живых лиц требуем мы предвзятой идеи, а в смысле общих намерений произведения) — нет и животоворящего духа. Разрозненность, случайность, вялость — вот характеристические качества произведений, отвергающих так называемую тенденциозность».

Революционно-демократический реализм в его высшем выражении далек от представления о тенденции и художественном творчестве как двух внешних и чуждых друг другу силах, из которых первая должна подчинить другую во имя гражданского долга поэта. Нет, революционно-демократическая критика нашла подлинно диалектически разрешенную проблему: тенденция является для нее внутренним условием новой художественности, той особенностью последней, которая и возмещает искусство как таковое, обогащая его новым содержанием, и придает ему практический, актуальный характер.

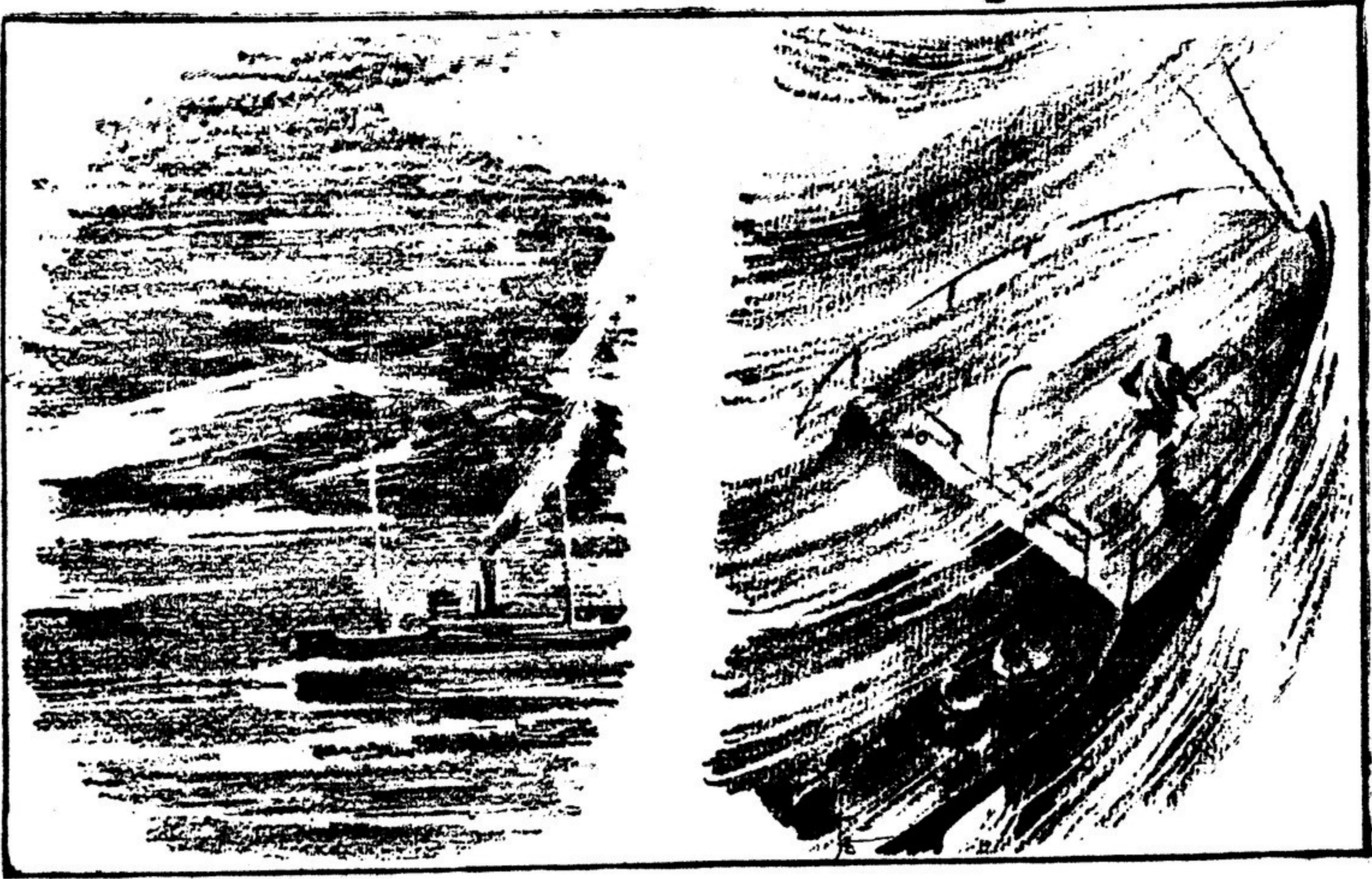
Итак, не пассивное отражение жизни более широких слоев отличает новый реализм от старого, как это представляется Перевезеву, а сознательность, доведенная до страстности, тенденция как осознанное мировоззрение, как осознанная пропаганда, как партийность искусства. Она является основным объединяющим началом всей намеченной Шедриным программы революционно-демократического реализма.

Как видит читатель, достаточно обратиться к первоисточникам, чтобы довольно плоская концепция «старого реализма» расширилась и углубилась, обогатившись признаками такого определенного понятия, как реализм революционно-демократический. Криво уязвленные признаки оказались не меньше шести: 1) проблема положительного героя, 2) расширение и новое соотношение мотивов, 3) усложнение мотивировки, 4) перестройка жанров, 5) переносная категория старой эстетики, разоблачающая их классовое содержание, 6) тенденция, партийность, как основное условие новой художественности.

Этим признакам содержание понятия революционно-демократического реализма далеко не исчерпывается.

Всегда изложенная нами теоретическая концепция носила по многим программный характер. Но данная программа отнюдь не является апрорным построением, а теоретическим обобщением тенденций творческой практики. Другой вопрос — в какой мере и как они осуществлялись и насколько могли осуществиться. Он требует особого рассмотрения.

А. ЛАВРЕЦКИЙ.

«ХОЛОДНОЕ МОРЕ» Л. КАНТОВОИЧА (пенная эскизница 1933 г.), художника-сибиряков. Книга выходит в «Издательстве писателей» в Ленинграде. Книга иллюстрирована автором.

Э Фининберг

Ю Г

Мы мчимся по Крыму, и ветер гудит,
Мы кружимся в долинах по знойным садам.

Далекая вершина сияет впереди,
Зреет виноград, блещет стада.

И колокольчики по тропам
Россыпались речью татар и зыяют.

Доброе утро, доброго дня,
Босые чабаны пляшут нам.

Выпрямись, лун! Машина, лети!
Сердце мое, стань молодым.

До самого моря стада и сады,
Я напеваю им по пути;

«Люлька Адама в цветах была,
Солнце его прожвало ко сну.

Взрослый человек, мы ведем войну
Не ради ли вина, не ради ли тепла?»

Встает Чатырдаг. И кажется мне,
Высокий чабан глядит на протор,
Горит его глаз, и палец простерт
К прямому лучу на дальней волне.

Перевел с еврейского
НИК. УШАКОВ

ПЕЧАТЬ О ГОРЬКОМ

Название новой работы Т. Валухатого «Кратко о Горьком» убеждает, что заглавие не охватывает всего ее содержания. Зарегистрированный материал далеко выходит за пределы справочника литературных статей, давая все имеющее отношение к жизни и деятельности А. М. Горького.

Начиная с первого печатного упоминания имени писателя, с заметки «Волжского вестника» (1887, Казань) до покушения на самоубийство 12 декабря в 8 час. веч. нижегородского цехового А. М. Пешкова» и оканчивая 1932 г., в справочнике вошли критические статьи и рецензии, воспоминания различных лиц, письма, приветствия, стихи, пародии, шаржи и даже произведения других писателей, посвященные А. М. Горькому (Куприн «Полюс», Бунин «Листопад» и т. д.).

Для составления справочника использована исключительно большая литература. «Указатель источников» насчитывает несколько сотен названий газет и журналов, преимущественно центральных, но частично провинциальных и зарубежных («Рабочее дело», Женева и др.).

Основному отделу справочника предшествует «Жанна жизни и работы М. Горького», дающая общую ориентировку в материале. Этому помогает и большой «Предметно-тематический указатель».

Настоящая работа является первым выпуском библиографии литературы о Горьком.

Несколько критических замечаний по существу работы. Весь материал справочника расположен в хронологическом порядке, по годам, причем в пределах каждого года есть более мелкие разделы: 1) газеты, 2) журналы, 3) газетно-журнальная сатира и 4) книги. Более удобным было бы подразделение только на периодику и книги, так как дробное деление разбивает одинаковый материал на несколько частей и затрудняет пользование справочником. Ведь характер и размеры статьи вовсе не определяются тем, помещена ли она в газете или еженедельном журнале. Так, разрозняются даже статьи одного автора (см. Луначарский — № 4743 и № 5091). Да по своему содержанию некоторые периодические издания

С. Валухатый, «Кратко о М. Горьком», библиография статей и книг, 1893—1932 гг. ОГИЗ, ГИХЛ, 1934, стр. 593, тир. 3000, ц. 7 р. 50 к., пер. 1 р.

как, например, «Читатель и писатель», называвшийся «еженедельником литературы и искусства», или «Литературную газету», выходящую вначале еженедельно, можно отнести к одинаковым явлением к литературно-художественным еженедельникам и к газетам.

Еще менее обосновано существование раздела «Газетно-журнальная сатира», в котором зарегистрированы вырванные из газет и журналов шаржи, пародии и т. д. тем более, что в «Предметно-тематическом указателе» имеются специальные специальные рубрики — «сатира». При настоящей же разбивке материал получается, что статья П. Коркина «Горький в революционной карикатуре» (№ 4265) с приложением многих рисунков, помещенная в еженедельнике «Читатель и писатель» от 24 марта 1928 г., отнесена в раздел «Газеты», а рисунки «Горький в революционной карикатуре» (№ 5361), напечатанные в журнале «Прожектор» от 25 марта того же года, — в раздел «Газетно-журнальная сатира», между тем как эти материалы должны стоять не только в одном разделе, но, принимая во внимание хронологический принцип справочника, даже рядом, взаимно дополняя друг друга (статьи: «Прожектор» в 1928 г. тоже был еженедельным изданием).

В отчете следует отметить и отсутствие в справочнике большого библиографического материала о Горьком, тем более что в книге зарегистрированы альбомы или большие серии снимков, объединенные одной темой, фото с развернутым пояснительным текстом (предисловие, стр. 2). Помещая многочисленные шаржи известных художников, следовало бы указать, если не фотографические снимки, то хотя бы портреты А. М. Горького работы виднейших мастеров, начиная с известных картин и рисунков И. Репина (1899), Серова (1904), Бродского (1910) и мн. других.

Можно в справочнике найти и ряд мелких ошибок или опечаток (например, настоящая фамилия К. Чуковский не Корнейчук, а Корнейчук, фамилия рецензента не Рейборг, а Рейтнбарг и др.).

Справочник может считаться одним из самых крупных и тщательно составленных указателей, посвященных отдельному писателю. Следует отметить и прекрасное полиграфическое оформление книги. Н. МАЦУЕВ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Воспомыный съезд писателей показал, как успешно и плодотворно реализуется на практике учение Ленина и Сталина о национальной по форме, социалистической по содержанию культуре и литературе.

Многочисленные народности Союза только в условиях диктатуры пролетариата сумели развернуть под руководством большевистской партии свои большие потенциальные творческие силы, которые капитализм «сжал в лужу» (Ленин). С другой стороны, народности, уже до революции создавшие известные культурные ценности, в частности в области художественной литературы, лишь теперь имеют возможность познакомиться с ними остальными национальностями, весь мир.

Это относится, конечно, прежде всего к творчеству демократических элементов. Так, например, до революции имена Шенченко, Ованеса Туманяна, Аюпа Аюпьяна не были известны широкой читательской массе других национальностей так же, как имя замечательного грузинского поэта Шота Руставели. Впервые в советской действительности лучшие достижения национальной культуры выходят за рамки своей национальности, становятся доступными рабочему классу, колхозникам массам всего Советского Союза и получают от них заслуженную оценку.

Мы хотим здесь поставить вопрос, являющийся одним из наиболее актуальных для всех национальностей литературы Союза. Это вопрос о взаимоотношениях между ними, о связи. До сих пор как великодержавные повинности, так и местные националистические противостоят культуру в литературе данной национальности русской советской культуре, с одной стороны, а с другой — пытаются это противопоставление использовать для ориентации соответствующей национальной культуры на культуру буржуазного Запада. Опираясь на режиссеров советской Архены сравнительно недавно, касаясь взаимоотношения армянской и русской советской культуры, сказал: «Я считаю, что ничего общего между нами в Москве нет. Нам лучше идти по методу Испании, Италии, но никак не по методу Москвы. Это — два совершенно разных развития. В Москве есть канья-то углубленность, свойственная русской натуре. Мы же дикие, мы темпераментны, и приватим нам методы русского театра — значит не использовать наши хорошие индивидуальные театральные данные и называть нам то, что несвойственно нашему развитию. А развитие наше обусловлено климатом, природой, бытовыми условиями и т. д.». Этому реакционно-буржуазному выступлению был дан соответствующий ответ.

Между литературами народностей СССР, вопреки такого рода настроениям, крепнет и развивается постоянная товарищеская связь, широчайшее культурное взаимодействие. До революционной литературы угнетенных народностей выступали пассивно, главным образом как носители влияния более крупных народностей. В советской действительности мы имеем взаимное влияние и сотрудничество различных национальностей литературы. В процессе этого взаимодействия обогащается великая советская литература Союза. Она представляет собой единство в многообразии. Едино социалистическое интернациональное содержание как новая ступень мировой литературы не существует, не развивается у нас вне литературы отдельных народов Советского Союза, а в них и через них. Это единство чрезвычайно обогащает содержание каждой отдельной национальной литературы, ибо это общее содержание выступает в многообразных формах, стихах, образах и т. д.

Самой собой разумеется, что, несмотря на разнообразие тематики литературы отдельных национальностей, интернационализм, пролетарская социалистическая направленность являются общей господствующей чертой этой тематики. Но общность эта настолько не делает произведений различных национальностей литературы повторением друг друга, а наоборот, придает благодаря национальной форме этим различным произведениям оригинальность и своеобразия.

Неправильное понимание этого единства идейного социалистического содержания и многообразия национальных форм ведет к совершенно недопустимому извращению самого смысла нашей линии в вопросах национальной культуры. Вот, например, армянский писатель Мирчич Армэн в статье о Чаренце выдвигает «оригинальную» теорию «консолидации» национальных особенностей армянской литературы как цели ее творческого метода. Эта теория, заимствованная и некоторыми другими писателями, была справедливо оценена ЦК Архены как проявление национал-демократической тенденции. Эта «концепция» Армэна означает то, что иное, как превращение национально-националистическое утратившее такой национальной формы, которая перестает определяться интернациональным содержанием, становится оружием не для сближения, а для отдаления одной национальной литературы от других братских литератур. Армэн игнорирует интернациональный характер тематики национальной литературы, объявляет все национальной формы всех писателей, в которых не затрагивают армянской действительности. Понятно, такое толкование тематики советской литературы означает самую настоящую узкополюсную национальную ограниченность.

только что вышла в свет ПРИУРОЧЕННАЯ К ТЫСЯЧЕЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ФЕРДУСИ КНИГА, СОДЕРЖАЩАЯ ИЗВРАЩЕННЫЕ МЕСТА ИЗ ПОЭМЫ «ШАХ-НАМ» В ПЕРЕВОДЕ М. Л. ЖИЛИНСКОГО С ВВОДНОЙ СТАТЬЕЙ И ПРИМЕЧАНИЯМИ ПРОФ. Ф. А. РОЗЕНБЕРГА. КНИЖКА ИЛЛЮСТРИРОВАНА ЗАСТАВКАМИ И ЦВЕТНЫМИ ВКЛАДКАМИ ХУДОЖНИКА Л. ВРУНИ.

только что вышел в свет ПРИУРОЧЕННАЯ К ТЫСЯЧЕЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ФЕРДУСИ КНИГА, СОДЕРЖАЩАЯ ИЗВРАЩЕННЫЕ МЕСТА ИЗ ПОЭМЫ «ШАХ-НАМ» В ПЕРЕВОДЕ М. Л. ЖИЛИНСКОГО С ВВОДНОЙ СТАТЬЕЙ И ПРИМЕЧАНИЯМИ ПРОФ. Ф. А. РОЗЕНБЕРГА. КНИЖКА ИЛЛЮСТРИРОВАНА ЗАСТАВКАМИ И ЦВЕТНЫМИ ВКЛАДКАМИ ХУДОЖНИКА Л. ВРУНИ.

только что вышел в свет ПРИУРОЧЕННАЯ К ТЫСЯЧЕЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ФЕРДУСИ КНИГА, СОДЕРЖАЩАЯ ИЗВРАЩЕННЫЕ МЕСТА ИЗ ПОЭМЫ «ШАХ-НАМ» В ПЕРЕВОДЕ М. Л. ЖИЛИНСКОГО С ВВОДНОЙ СТАТЬЕЙ И ПРИМЕЧАНИЯМИ ПРОФ. Ф. А. РОЗЕНБЕРГА. КНИЖКА ИЛЛЮСТРИРОВАНА ЗАСТАВКАМИ И ЦВЕТНЫМИ ВКЛАДКАМИ ХУДОЖНИКА Л. ВРУНИ.

только что вышел в свет ПРИУРОЧЕННАЯ К ТЫСЯЧЕЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ФЕРДУСИ КНИГА, СОДЕРЖАЩАЯ ИЗВРАЩЕННЫЕ МЕСТА ИЗ ПОЭМЫ «ШАХ-НАМ» В ПЕРЕВОДЕ М. Л. ЖИЛИНСКОГО С ВВОДНОЙ СТАТЬЕЙ И ПРИМЕЧАНИЯМИ ПРОФ. Ф. А. РОЗЕНБЕРГА. КНИЖКА ИЛЛЮСТРИРОВАНА ЗАСТАВКАМИ И ЦВЕТНЫМИ ВКЛАДКАМИ ХУДОЖНИКА Л. ВРУНИ.

только что вышел в свет ПРИУРОЧЕННАЯ К ТЫСЯЧЕЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ФЕРДУСИ КНИГА, СОДЕРЖАЩАЯ ИЗВРАЩЕННЫЕ МЕСТА ИЗ ПОЭМЫ «ШАХ-НАМ» В ПЕРЕВОДЕ М. Л. ЖИЛИНСКОГО С ВВОДНОЙ СТАТЬЕЙ И ПРИМЕЧАНИЯМИ ПРОФ. Ф. А. РОЗЕНБЕРГА. КНИЖКА ИЛЛЮСТРИРОВАНА ЗАСТАВКАМИ И ЦВЕТНЫМИ ВКЛАДКАМИ ХУДОЖНИКА Л. ВРУНИ.

только что вышел в свет ПРИУРОЧЕННАЯ К ТЫСЯЧЕЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ФЕРДУСИ КНИГА, СОДЕРЖАЩАЯ ИЗВРАЩЕННЫЕ МЕСТА ИЗ ПОЭМЫ «ШАХ-НАМ» В ПЕРЕВОДЕ М. Л. ЖИЛИНСКОГО С ВВОДНОЙ СТАТЬЕЙ И ПРИМЕЧАНИЯМИ ПРОФ. Ф. А. РОЗЕНБЕРГА. КНИЖКА ИЛЛЮСТРИРОВАНА ЗАСТАВКАМИ И ЦВЕТНЫМИ ВКЛАДКАМИ ХУДОЖНИКА Л. ВРУНИ.

только что вышел в свет ПРИУРОЧЕННАЯ К ТЫСЯЧЕЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ФЕРДУСИ КНИГА, СОДЕРЖАЩАЯ ИЗВРАЩЕННЫЕ МЕСТА ИЗ ПОЭМЫ «ШАХ-НАМ» В ПЕРЕВОДЕ М. Л. ЖИЛИНСКОГО С ВВОДНОЙ СТАТЬЕЙ И ПРИМЕЧАНИЯМИ ПРОФ. Ф. А. РОЗЕНБЕРГА. КНИЖКА ИЛЛЮСТРИРОВАНА ЗАСТАВКАМИ И ЦВЕТНЫМИ ВКЛАДКАМИ ХУДОЖНИКА Л. ВРУНИ.

только что вышел в свет ПРИУРОЧЕННАЯ К ТЫСЯЧЕЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ФЕРДУСИ КНИГА, СОДЕРЖАЩАЯ ИЗВРАЩЕННЫЕ МЕСТА ИЗ ПОЭМЫ «ШАХ-НАМ» В ПЕРЕВОДЕ М. Л. ЖИЛИНСКОГО С ВВОДНОЙ СТАТЬЕЙ И ПРИМЕЧАНИЯМИ ПРОФ. Ф. А. РОЗЕНБЕРГА. КНИЖКА ИЛЛЮСТРИРОВАНА ЗАСТАВКАМИ И ЦВЕТНЫМИ ВКЛАДКАМИ ХУДОЖНИКА Л. ВРУНИ.

только что вышел в свет ПРИУРОЧЕННАЯ К ТЫСЯЧЕЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ФЕРДУСИ КНИГА, СОДЕРЖАЩАЯ ИЗВРАЩЕННЫЕ МЕСТА ИЗ ПОЭМЫ «ШАХ-НАМ» В ПЕРЕВОДЕ М. Л. ЖИЛИНСКОГО С ВВОДНОЙ СТАТЬЕЙ И ПРИМЕЧАНИЯМИ ПРОФ. Ф. А. РОЗЕНБЕРГА. КНИЖКА ИЛЛЮСТРИРОВАНА ЗАСТАВКАМИ И ЦВЕТНЫМИ ВКЛАДКАМИ ХУДОЖНИКА Л. ВРУНИ.

только что вышел в свет ПРИУРОЧЕННАЯ К ТЫСЯЧЕЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ФЕРДУСИ КНИГА, СОДЕРЖАЩАЯ ИЗВРАЩЕННЫЕ МЕСТА ИЗ ПОЭМЫ «ШАХ-НАМ» В ПЕРЕВОДЕ М. Л. ЖИЛИНСКОГО С ВВОДНОЙ СТАТЬЕЙ И ПРИМЕЧАНИЯМИ ПРОФ. Ф. А. РОЗЕНБЕРГА. КНИЖКА ИЛЛЮСТРИРОВАНА ЗАСТАВКАМИ И ЦВЕТНЫМИ ВКЛАДКАМИ ХУДОЖНИКА Л. ВРУНИ.

только что вышел в свет ПРИУРОЧЕННАЯ К ТЫСЯЧЕЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ФЕРДУСИ КНИГА, СОДЕРЖАЩАЯ ИЗВРАЩЕННЫЕ МЕСТА ИЗ ПОЭМЫ «ШАХ-НАМ» В ПЕРЕВОДЕ М. Л. ЖИЛИНСКОГО С ВВОДНОЙ СТАТЬЕЙ И ПРИМЕЧАНИЯМИ ПРОФ. Ф. А. РОЗЕНБЕРГА. КНИЖКА ИЛЛЮСТРИРОВАНА ЗАСТАВКАМИ И ЦВЕТНЫМИ ВКЛАДКАМИ ХУДОЖНИКА Л. ВРУНИ.

только что вышел в свет ПРИУРОЧЕННАЯ К ТЫСЯЧЕЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ФЕРДУСИ КНИГА, СОДЕРЖАЩАЯ ИЗВРАЩЕННЫЕ МЕСТА ИЗ ПОЭМЫ «ШАХ-НАМ» В ПЕРЕВОДЕ М. Л. ЖИЛИНСКОГО С ВВОДНОЙ СТАТЬЕЙ И ПРИМЕЧАНИЯМИ ПРОФ. Ф. А. РОЗЕНБЕРГА. КНИЖКА ИЛЛЮСТРИРОВАНА ЗАСТАВКАМИ И ЦВЕТНЫМИ ВКЛАДКАМИ ХУДОЖНИКА Л. ВРУНИ.

только что вышел в свет ПРИУРОЧЕННАЯ К ТЫСЯЧЕЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ФЕРДУСИ КНИГА, СОДЕРЖАЩАЯ ИЗВРАЩЕННЫЕ МЕСТА ИЗ ПОЭМЫ «ШАХ-НАМ» В ПЕРЕВОДЕ М. Л. ЖИЛИНСКОГО С ВВОДНОЙ СТАТЬЕЙ И ПРИМЕЧАНИЯМИ ПРОФ. Ф. А. РОЗЕНБЕРГА. КНИЖКА ИЛЛЮСТРИРОВАНА ЗАСТАВКАМИ И ЦВЕТНЫМИ ВКЛАДКАМИ ХУДОЖНИКА Л. ВРУНИ.

только что вышел в свет ПРИУРОЧЕННАЯ К ТЫСЯЧЕЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ФЕРДУСИ КНИГА, СОДЕРЖАЩАЯ ИЗВРАЩЕННЫЕ МЕСТА ИЗ ПОЭМЫ «ШАХ-НАМ» В ПЕРЕВОДЕ М. Л. ЖИЛИНСКОГО С ВВОДНОЙ СТАТЬЕЙ И ПРИМЕЧАНИЯМИ ПРОФ. Ф. А. РОЗЕНБЕРГА. КНИЖКА ИЛЛЮСТРИРОВАНА ЗАСТАВКАМИ И ЦВЕТНЫМИ ВКЛАДКАМИ ХУДОЖНИКА Л. ВРУНИ.

только что вышел в свет ПРИУРОЧЕННАЯ К ТЫСЯЧЕЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ФЕРДУСИ КНИГА, СОДЕРЖАЩАЯ ИЗВРАЩЕННЫЕ МЕСТА ИЗ ПОЭМЫ «ШАХ-НАМ» В ПЕРЕВОДЕ М. Л. ЖИЛИНСКОГО С ВВОДНОЙ СТАТЬЕЙ И ПРИМЕЧАНИЯМИ ПРОФ. Ф. А. РОЗЕНБЕРГА. КНИЖКА ИЛЛЮСТРИРОВАНА ЗАСТАВКАМИ И ЦВЕТНЫМИ ВКЛАДКАМИ ХУДОЖНИКА Л. ВРУНИ.

только что вышел в свет ПРИУРОЧЕННАЯ К ТЫСЯЧЕЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ФЕРДУСИ КНИГА, СОДЕРЖАЩАЯ ИЗВРАЩЕННЫЕ МЕСТА ИЗ ПОЭМЫ «ШАХ-НАМ» В ПЕРЕВОДЕ М. Л. ЖИЛИНСКОГО С ВВОДНОЙ СТАТЬЕЙ И ПРИМЕЧАНИЯМИ ПРОФ. Ф. А. РОЗЕНБЕРГА. КНИЖКА ИЛЛЮСТРИРОВАНА ЗАСТАВКАМИ И ЦВЕТНЫМИ ВКЛАДКАМИ ХУДОЖНИКА Л. ВРУНИ.

только что вышел в свет ПРИУРОЧЕННАЯ К ТЫСЯЧЕЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ФЕРДУСИ КНИГА, СОДЕРЖАЩАЯ ИЗВРАЩЕННЫЕ МЕСТА ИЗ ПОЭМЫ «ШАХ-НАМ» В ПЕРЕВОДЕ М. Л. ЖИЛИНСКОГО С ВВОДНОЙ СТАТЬЕЙ И ПРИМЕЧАНИЯМИ ПРОФ. Ф. А. РОЗЕНБЕРГА. КНИЖКА ИЛЛЮСТРИРОВАНА ЗАСТАВКАМИ И ЦВЕТНЫМИ ВКЛАДКАМИ ХУДОЖНИКА Л. ВРУНИ.

только что вышел в свет ПРИУРОЧЕННАЯ К ТЫСЯЧЕЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ФЕРДУСИ КНИГА, СОДЕРЖАЩАЯ ИЗВРАЩЕННЫЕ МЕСТА ИЗ ПОЭМЫ «ШАХ-НАМ» В ПЕРЕВОДЕ М. Л. ЖИЛИНСКОГО С ВВОДНОЙ СТАТЬЕЙ И ПРИМЕЧАНИЯМИ ПРОФ. Ф. А. РОЗЕНБЕРГА. КНИЖКА ИЛЛЮСТРИРОВАНА ЗАСТАВКАМИ И ЦВЕТНЫМИ ВКЛАДКАМИ ХУДОЖНИКА Л. ВРУНИ.

только что вышел в свет ПРИУРОЧЕННАЯ К ТЫСЯЧЕЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ФЕРДУСИ КНИГА, СОДЕРЖАЩАЯ ИЗВРАЩЕННЫЕ МЕСТА ИЗ ПОЭМЫ «ШАХ-НАМ» В ПЕРЕВОДЕ М. Л. ЖИЛИНСКОГО С ВВОДНОЙ СТАТЬЕЙ И ПРИМЕЧАНИЯМИ ПРОФ. Ф. А. РОЗЕНБЕРГА. КНИЖКА ИЛЛЮСТРИРОВАНА ЗАСТАВКАМИ И ЦВЕТНЫМИ ВКЛАДКАМИ ХУДОЖНИКА Л. ВРУНИ.

только что вышел в свет ПРИУРОЧЕННАЯ К ТЫСЯЧЕЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ФЕРДУСИ КНИГА, СОДЕРЖАЩАЯ ИЗВРАЩЕННЫЕ МЕСТА ИЗ ПОЭМЫ «ШАХ-НАМ» В ПЕРЕВОДЕ М. Л. ЖИЛИНСКОГО С ВВОДНОЙ СТАТЬЕЙ И ПРИМЕЧАНИЯМИ ПРОФ. Ф. А. РОЗЕНБЕРГА. КНИЖКА ИЛЛЮСТРИРОВАНА ЗАСТАВКАМИ И ЦВЕТНЫМИ ВКЛАДКАМИ ХУДОЖНИКА Л. ВРУНИ.

ЗА РУБЕЖОМ

НОВАЯ КНИГА АГНЕС СМЕЛЛИ

В Нью-Йоркском издательстве «Вангард Пресс» вышел сборник рассказов...

Литературное приложение к «Нью-Йорк Кораль», которое весьма запоздало...

Журнал между прочим пишет: «Самодовольные, среднего класса американцы...»

«Рассказы неприкрашены и грубы в своем реализме и бескомпромиссны в своей революционной пылкости».

КОНФЕРЕНЦИЯ РАБОЧИХ ТЕАТРОВ

В Нью-Йорке (США) состоится 21—23 сентября с. г. конференция рабочих театров...

Каждая группа представляет подробный отчет об истории своей организации, проделанной работе, планах на будущее...

Комиссия специалистов по буржуазным и революционным театрам разработает отчеты...

ПОСМЕРТНАЯ ПРОЗА БРЮСОВА

Литературное наследие Брюсова не исчерпывается его общественными проведением...

В небольшой томик включены историческая повесть «Юпитер поверженный» и несколько рассказов...

Что же можно сказать об этом томике неоконченных вещей? Суждение о них, разумеется, до известной степени должно быть условным...

В Брюсова «Незаконченная проза», редакция И. М. Брюсовой...

Такая отговорка необходимо применить и к первой самой большой вещи сборника «Юпитер поверженный»...

Несмотря на все недостатки и незавершенность перед нами книга настоящего мастера...

Начав писать прозу еще в период острого символизма, Брюсов чуть ли не единственный из символистов...

К. ЛОМС

Проверьте вашу пьесу

Нам возразят пугливые инстинктивные пьесы Пьесы, которые вызывают оживленные споры...

У нас правых как какой-то скупоноватой интонацией прозвучит: «Художник должен отразить объективную действительность»...

Перед тем как другим примерам. Между прочим Бокхарт признавался, что он пишет так: «Я кричу (своем гласе)»...

Любопытно, что в наших пьесах мало мыслей. Не в том смысле, что в основе пьесы не лежит мысль...

Вы записали ответ? Послушаем. Ромео: Зачем, зачем жестокая вражда...

Гм... Шекспир записывал другой ответ: Раздолье. Вражда тут, а еще раздолье шире...

О нет, порождение ничто! О жалость взора! О безобразный образ прелестный...

Дым ясный, пламень ледяной, зловонье, грезь и явь и явь во сне, Который сам ни сон, ни явь!

Любовь я ощущаю, не любя Такой любви... Смешайся ты? Бенволно: О, нет, Любимый брат. Готов скорее плакать...

Души твоей. О горе доброй Мой драматург рассердится: «Вы берете посредственную реплику и ставите рядом с Шекспиром...»

Значит, вы меня не поняли. Речь идет о степени дарования, речь идет о разных принципах. Вы просто эмоционально констатируете «вражду в Вероне процветает», вам важно только действие, только характер...

Они чувствуют себя здесь почти совсем как на Монпарнасе, свободными и независимыми... Даже если им предостоят сегодня еще написать статью для великодушного издателя еженедельника «Свободный Сигнал»...

Даже если им предостоят сегодня еще написать статью для великодушного издателя еженедельника «Свободный Сигнал»...

Даже если им предостоят сегодня еще написать статью для великодушного издателя еженедельника «Свободный Сигнал»...

Даже если им предостоят сегодня еще написать статью для великодушного издателя еженедельника «Свободный Сигнал»...

Даже если им предостоят сегодня еще написать статью для великодушного издателя еженедельника «Свободный Сигнал»...

Даже если им предостоят сегодня еще написать статью для великодушного издателя еженедельника «Свободный Сигнал»...

Даже если им предостоят сегодня еще написать статью для великодушного издателя еженедельника «Свободный Сигнал»...

Даже если им предостоят сегодня еще написать статью для великодушного издателя еженедельника «Свободный Сигнал»...

Даже если им предостоят сегодня еще написать статью для великодушного издателя еженедельника «Свободный Сигнал»...

Даже если им предостоят сегодня еще написать статью для великодушного издателя еженедельника «Свободный Сигнал»...

Даже если им предостоят сегодня еще написать статью для великодушного издателя еженедельника «Свободный Сигнал»...

Даже если им предостоят сегодня еще написать статью для великодушного издателя еженедельника «Свободный Сигнал»...

Даже если им предостоят сегодня еще написать статью для великодушного издателя еженедельника «Свободный Сигнал»...

просто будет опечален, и я хочу, чтобы он также умал. У Шекспира он умалет. Ромео горко издается в «естественным» ослепленным поведением вещей...

Заметьте. Ромео ведь не мудрец какой-нибудь, не Лир, не Гамлет. Он заурядный веронский гражданин...

Аянт у Софокла, оскорбленный, что ему не присудили доспехов Ахилла, в гневе отправляется ночью в палатки Одиссея...

Богот ты силу, Олиссей, на нем Навалать мог. Вот человек. Видял вражда...

Проворней иль дельней он ты Такова реплика Афиня. Записывайте ответ Одиссея. Записывай!

О, нет богиня. Не видя я человека Дельней и проворней Аянта И вот он... по воле богов всеслышанный...

Горе смертному, кто их осматривает пометет. М-да... А вот, что записал Софокл. О, нет, богиня. И тем более жалость Терзает сердце мне — хоть он и враг мой...

При виде унижения его. И не о нем одном скорбю я. Все мы, что землем вскорбим, не более Как легкий призрак и пустота тень.

Я не настаиваю здесь на «уподобности». Я настаиваю на мыслях, которые должны быть у героя.

Еще два-три примера. Лазрт предупреждает Офелию не уступать лупубновым желанием Гамлета: Смотри же, сестра, остерегайся. Страх — Ограда от беды. А наша вина И без врагов в борьбе сама с собой.

Офелия: Я сохранила прекрасный смысл урока... Но, милый брат, не поступаю со мной Как лицемер в священнической рясе.

Не говори: вот путь герцогства к небу. Когда ты сам, как лерякий слатостолбец, Пойдешь цветистою тропой греха И твой урок с усмешкой погубишь.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

Наши: Помни! Что ты читала, принц? Гамлет! Слова, слова, слова. В «Венецианском купце» Перисса и Порция слушают в ночной тишине при луне доносящиеся издали звуки музыки.

Порция: «Звук ит. Мне кажется, исленительно чуждо, Нормис: Ну, да. Им прелесть принц. Безопазне ночью.

Записывайте ответ Порция. Готово? Тшш. Красиво, как... Вы ослушались. Крик воров И жавороча певце равны В ушах того, кто с равным равнодушьем

Их слушает. И если б соловей Пел днем, когда гогочут только гуси, Стылиась б он таким же музыкальным.

Которые тогда лишь получают И должную оценку в гвалу. Когда лавт их во-время. Но тшш. Смотри: лавт с Эдмундом спит И сон прервать не хочет.

Обратите внимание: ваше «Красиво как» Порция произнесла в купе: «Лун... сон прервать не хочет». Вы торопитесь, вы хотите дать настроение, вы боитесь мысли. Могут сказать, что монаог Порция звучит патазато, что он вклеен и так сказать, задерживает действие (можно и Шекспира критиковать, отчего же), но выше мы привели примеры, как мысль тесно сплавлена с действием.

И если у нашего драматурга мысль порою вылетает из орбиты действия и на мгновение, так сказать, его застопорит, мы не будем особенно привлекать интересную мысль и послушать интересно, если для этого даже нужно кое-чем пожертвовать. Правда, если только мысль заслуживает жертвы. Впрочем, я не вижу здесь у Шекспира пятаки. Он выбрал паузу, когда люди слушают музыку, чтоб лавт острую мысль, в то время как мой драматург, умиленно разувут рот, глядя на луну. Но и Шекспир не забыл о «настроении» и сделал это превосходно, лучше моего драматурга («красиво как»). быть может, потому что само присутствие мысли в человеке (у Шекспира и у Порция) помогает более тонко и остро чувствовать шароу:

Но тшш. Смотри: луна с Эдмундом спит И сон прервать не хочет.

Хорошо, если наши авторы в поряке полезного развешения занимались бы иногда такой игрой «по Боарше».

Иной драматург запротестует: «Вы выдумали свои реплики и приписали их мне?»

Что ж, возьмите вашу пьесу и проверьте.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

СОВЕЩАНИЕ КРИТИКОВ В „ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЕ“

Общезвестный факт неудовлетворительного состояния нашей литературной критики продолжает волновать писательскую общественность.

Упомянутое на низком уровне критика стало не только общим местом в литературных докладах и писательских выступлениях, но и своего рода проявлением «хорошего тона» многих беллетристов и поэтов.

Естественно, что оставление критики особенно болезненно ощущается «ЛГ», качество работы которой непосредственно зависит от состояния наших критических кадров.

В решении сплотив вокруг газеты и который актив литературных критиков и литературоведов, привлечь их к более интенсивному непосредственному сотрудничеству в «ЛГ».

Третьего дня редакция «ЛГ» организовала первое совещание с литературоведами и критиками, посвященное обсуждению трехмесячного редакционного плана «ЛГ» по разделам теории литературы и литературной критики.

После вступительного слова ответственного редактора «ЛГ» т. А. А. Болотникова, указавшего на задачи совещания, зав. отделом критики «ЛГ» т. Н. Писко ознакомил собравшихся с намеченным редакционным планом.

Участники совещания единодушно приветствовали инициативу «ЛГ» и отметили своевременность сплочения и организации разрозненных и недостаточно общающихся друг с другом работников критики и теории литературы. Было сделано и не мало самокритических замечаний о недостатках критики: о том, что критики часто не читают работ своих коллег (т. Старцев), об «отсутствии критической смелости» (т. Дерман), о необходимости тематической специализации критика (т. Вейсман), о неумении сочетать анализ конкретного материала с теоретическим обобщением (т. Дабаян), о необходимости экспериментирования, поисков новых и

восстановления забытых старых критических жанров (т. Пиньель, Гудий и др.), о невнимании критиков и литературоведов к языку и форме их работ. Некоторые участники совещания сделали и ряд ценных указаний о предстоящей работе «ЛГ», дополнив предложенный на обсуждения редакционный план. Само собой разумеется, замечания эти будут учтены редакцией «ЛГ».

В целом ряде недостатков, литературоведы и критики оказались гораздо более активны в своих практических предложениях, в заметке позитивной программы, в конкретных творческих заданиях к тем работам, которые они могли бы предложить для напечатания в «ЛГ».

Между тем само собой разумеется, что не только и не столько критикой (со стороны), сколько своим активным участием в работе газеты непосредственно на ее страницах литературоведы и критики могли бы и должны повысить качественный уровень критической работы «ЛГ» и тем самым помочь преодолению отставания нашей критики, о котором так много и справедливо говорится.

Нужно надеяться, что следующие совещания с литературоведами и критиками, созываемые на-днях редакцией «ЛГ» и посвящаемые обсуждению доклада А. М. Горького на всеобщем писательском съезде, окажутся более плодотворными и дадут более ощутимые практические результаты.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

Фото С. Шингарева

Литературным кварталом

I. Нью-Йорк

В Америке издательства и редакционные журналы помещаются на двадцати этажах громадных биндиров, рядом с конторами биржевых маклеров и подражателей.

Писатели кушают здесь же в доме за стойкой обязательного дроб-стор, этой американской антики, где кроме аспирина продают бифштексы и сосиски, а рядом с кастрюльками маслом разливает лимонад и кофе.

Писатели здесь не «клуб литературный», как в Париже, а «клерки литературной конторы», такие же клерки, как в соседней конторе нотариуса.

Нью-Йоркские богемы живут Парижем и воспоминаниями. Они переплетают океан с той же легкостью, с которой англичане на Вик Энд переплетают Ла-Манш, чтобы побегать по Монпарнасу.

Американец, войдя на палубу парохода еще в Нью-Йорке, чувствует себя почти как в Париже. Он делует с оставшейся полдюгой и тащется на палубе бегуни со всеми американами бала на рю Бломэ.

В Париже он поспит в «Доме», побывает в Клуб Фобур, хватается за новую тем и привезет к подложному статусу свободы берет и последние тетради «Témoignages de Notre Temps» и «Starouillou».

Потому что он считает их почему-то утратившими и ультрамодными. Нью-Йоркские богемы, приехавшие в более легкое путешествие и побывавшие пару дней в Москве, привозят обычно гитую русскую рубашку, а вдобавок революционный и блестящий в жар всех Нью-Йоркских «сабберов».

Вернувшись из Парижа Нью-Йоркские богемы поселяются в Гренич-вилладж, Латинский квартал

Нью-Йорка, и сидят в двух кафе на Пятой авеню, выставивших на мапер парижских столики на тротуар.

Некоторые из них пробуют издавать парижские журнальчики или целовать на улице, другие плат «перно», хотя их от него тошнит, или основывают нечто вроде американского Клуба Фобур.

Через некоторое время журналы лопаются, поспеив на улице становится «шокином», аперитивы за столиком на улице опять заменяются сосисками в привычном дроб-стор, а Клуб Фобур уступает место привычной «ладж» и обычному американскому «гул тайм».

До следующего лета, когда в Нью-Йорк привезут рассказы о «Сфинксе», новых левых журналах и новых грандиозных кафе.

Американские издательства похожи на консервные фабрики и экспортные компании. Они производят грандиозность картонки, идеальной чистотой редакционных столов и быстрой обработкой рукописей.

Автор слает ее клерку в приемной, а через день его рукопись аккуратно возвращается обратно с вежливым американским «Вэри сорри, сэръ» (очень сожалее, сэръ). Клерк при этом мило улыбается. За улыбку он получает жалование: мило улыбаться и говорить «Вэри сорри, сэръ» — это его профессия. Так же улыбается кондуктор автобуса в Чикаго: его автобусная компания, чтобы убить конкуренцию, написала большими буквами и входа в вагон: «Услуги о улыбок».

В издательствах улыбаются клерки всех компаний, никто из них не улыбается больше, никто не улыбается меньше, они улыбаются ровно столько, за сколько им заплачено. «Вэри сорри, сэръ»...

Это «вэри сорри» они повторяют, как автомат, какломанную, потому что книг выдают все меньше, а вышедшие давно лежат на складах. Американские издатели книг не

читают, они читают биржевые бюллетени и свой профессиональный журнал, в котором тоже еженедельно печатаются курсы акций издательства, несудебных фабрик и типографий. По этим курсам издатель судит об авторе.

Саймон и Шустер поднялся на два пункта — значит, Гас Фаллада хороший писатель и его стоит издавать для Америки.

Ай, ай, ай! Литель Браун опять упал, ари дала Самуэлю Роджерсу Премии «Атлантика».

Небольшая книга стоит три доллара, выходит тиражом в 3000 экз. и, несмотря на все многообразие рекламы в Америке книги рекламируются так же, как женатая резина на или автоматические ручки), лежит на складе.

Молодые европеизированные издатели начинают сомневаться в достаточности «смайл сервиса».

Они даже обсуждают вопрос о том, не лучше ли печатать книги на плохой бумаге и без переплетов и продавать их, как во Франции, по полцента в нем очередной биржевой отчет: издательство Смит и Гасс собирается издавать новеллы о Новой Каледонии, а Джебелай Доран — роман о молодых девушках... Кто имеет, что предложить?.. Спешите, лентяймены!..

Джентльмены спешат, потому что в Америке спешить умеют даже писатели. Даже те, которые с напускным равнодушием сидят в кафе на Пятой авеню, как в самом нападении парижском «Куполе», незаметно смотрят на часы: не забывает ли здесь по близости к Мак-Миллану, этому издательскому лейфенанту Нью-Йорка, может быть, можно будет сообразить клерка заманчивой книгой о Суматре...

«Гадские рыльце, чем удовольствия», — гласит американская поговорка. Мак-Миллан рыльце, чем кафе, даже если у Мак-Миллана нас жлет всего лишь вежливое «Вэри сорри, сэръ».

клерк на почте вежливо улыбнулся: «Вэри сорри, сэръ, но по почтовым правилам такие легковые журналы с такими не совсем олетыми мисс не могут отправляться по почте»...

Журналы стали возить на автомоторе, это стоило дорого, и они скоро закрывались.

Впрочем, лама, привезенная в Нью-Йорк эту «парижскую иле», скоро опочиналась и стала называть журнал «Для начинающих авторов», где за 25 центов можно было иметь целых двадцать советов, как написать рассказ, новеллу или роман.

Вообще авторам в Америке живется хорошо. За 4 долл. вы можете купить толстую книгу с заманчивым названием «Как пролавать манускрипты». Здесь вам точно скажут, где вы можете продать детективный рассказ или исторический роман, какой журнал покупает статьи о рыбной ловле и какое издательство интересуется новеллами об Индии...

Больше того, здесь будет тонко подучить, когда и в каких частях вам его будут выкладывать.

Если вы услышите «Вэри сорри, сэръ»... что же, наверное, ошиблись атакем... Читайте внимательно «Как пролавать манускрипты», или поинтересуйтесь на журнал «Для начинающих авторов», он выходит еженедельно и каждую субботу, вы найдете в нем очередной биржевой отчет: издательство Смит и Гасс собирается издавать новеллы о Новой Каледонии, а Джебелай Доран — роман о молодых девушках... Кто имеет, что предложить?.. Спешите, лентяймены!..

Джентльмены спешат, потому что в Америке спешить умеют даже писатели. Даже те, которые с напускным равнодушием сидят в кафе на Пятой авеню, как в самом нападении парижском «Куполе», незаметно смотрят на часы: не забывает ли здесь по близости к Мак-Миллану, этому издательскому лейфенанту Нью-Йорка, может быть, можно будет сообразить клерка заманчивой книгой о Суматре...

«Гадские рыльце, чем удовольствия», — гласит американская поговорка. Мак-Миллан рыльце, чем кафе, даже если у Мак-Миллана нас жлет всего лишь вежливое «Вэри сорри, сэръ».

Впрочем, рассказы о Суматре, о Сиаме и об Аляске «идут», их покупают парадоксные компании для своих проспектов и рекламных журналов. Быть постоянным сотрудником «Курьер-дэйли» или «Уайт Стардэйли» — обещивает не только сосиски в дроб-стор, но и обед у Чалла и даже бесплатную поездку в Париж, а следом за «Сфинкс», «Дом», «Фобур», «Марианн» и кучу новых идей, которым опять можно будет порадовать клерков в издательских приемных.

Совсем испорченные Парижем сидят в кафе «Рояль», единственном в Нью-Йорке открытом круглые сутки. В сущности это кафе еврейских артистов и литераторов, но сюда ходят и все те, которые привыкли два часа сидеть за стаканом кофе и два часа жадно читать, что только тогда они будут настоящими писателями, а не литературными клерками...

Они чувствуют себя здесь почти совсем как на Монпарнасе, свободными и независимыми... Даже если им предостоят сегодня еще написать статью для великодушного издателя еженедельника «Свободный Сигнал»...

Даже если им предостоят сегодня еще написать статью для великодушного издателя еженедельника «Свободный Сигнал»...

Впрочем, рассказы о Суматре, о Сиаме и об Аляске «идут», их покупают парадоксные компании для своих проспектов и рекламных журналов. Быть постоянным сотрудником «Курьер-дэйли» или «Уайт Стардэйли» — обещивает не только сосиски в дроб-стор, но и обед у Чалла и даже бесплатную поездку в Париж, а следом за «Сфинкс», «Дом», «Фобур», «Марианн» и кучу новых идей, которым опять можно будет порадовать клерков в издательских приемных.

Совсем испорченные Парижем сидят в кафе «Рояль», единственном в Нью-Йорке открытом круглые сутки. В сущности это кафе еврейских артистов и литераторов, но сюда ходят и все те, которые привыкли два часа сидеть за стаканом кофе и два часа жадно читать, что только тогда они будут настоящими писателями, а не литературными клерками...

Они чувствуют себя здесь почти совсем как на Монпарнасе, свободными и независимыми... Даже если им предостоят сегодня еще написать статью для великодушного издателя еженедельника «Свободный Сигнал»...

Даже если им предостоят сегодня еще написать статью для великодушного издателя еженедельника «Свободный Сигнал»...

Даже если им предостоят сегодня еще написать статью для великодушного издателя еженедельника «Свободный Сигнал»...

Даже если им предостоят сегодня еще написать статью для великодушного издателя еженедельника «Свободный Сигнал»...

Даже если им предостоят сегодня еще написать статью для великодушного издателя еженедельника «Свободный Сигнал»...

Даже если им предостоят сегодня еще написать статью для великодушного издателя еженедельника «Свободный Сигнал»...

Даже если им предостоят сегодня еще написать статью для великодушного издателя еженедельника «Свободный Сигнал»...

Даже если им предостоят сегодня еще написать статью для великодушного издателя еженедельника «Свободный Сигнал»...

Даже если им предостоят сегодня еще написать статью для великодушного издателя еженедельника «Свободный Сигнал»...

Даже если им предостоят сегодня еще написать статью для великодушного издателя еженедельника «Свободный Сигнал»...

нов... Каждый имеет свой кусок Пятой авеню. Гренич-вилладж граничит с кварталом богатых гасбергов и издательств.

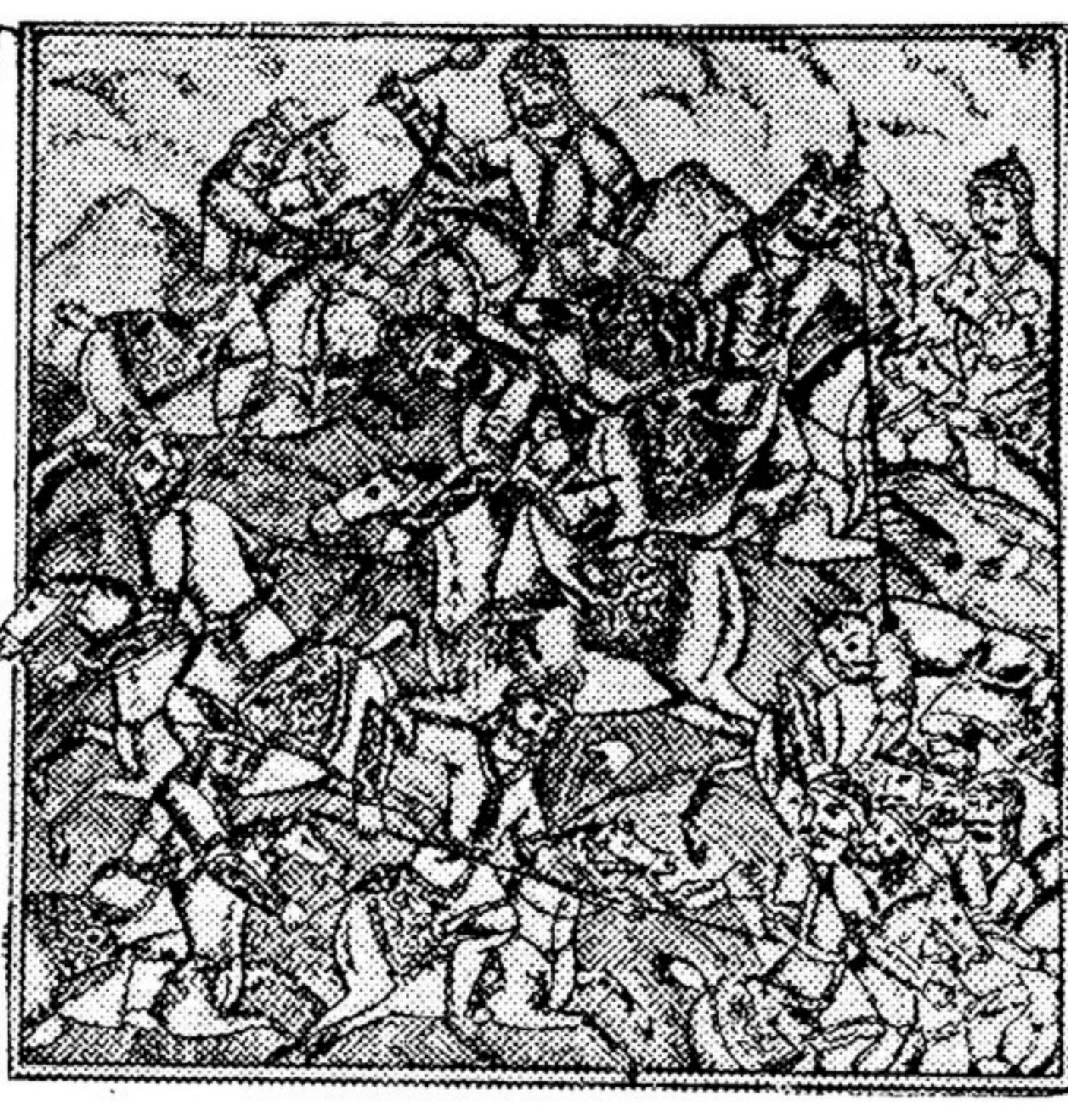
Впрочем, большинство населения Гренич-вилладж не интересуется соседством издательства.

Большинство — это неопределенного возраста разведенные мисс, которые праздновали месяцы свободы в Париже и привезли в Нью-Йорк парижские платья и женские болеро. В Париже такие живут в небольших отелах, в районе Стуваль, лнем бегают за письмами в «Американ Экспресс», а ночью танцуют в «Буль Бланш» или на негритянских балах на рю Бломэ. Здесь, в Париже, можно себе позволить все: и «рискованный шаг» с поэтом из «Ротонда» и даже секунд с негром с Мартиники.

В этой мариникской секунд тшш сплетаются в странной близости извороты движений в состоянии свести с ума лубя чопорную мисс с Ришерсет Дрефв.

Мисс возвращаются в Нью-Йорк, снимают ателье в Гренич-вилладж и устраивают «парты», на которые приглашаются писатели, поэты, художники.

Эти мисс сегодня

Одной из древнейших культур Востока посвящена открывающаяся сегодня в Музее восточных культур выставка персидского искусства.

В двух больших залах музея выставлены редчайшие образцы персидской живописи, скульптуры и поэзии.

Выставка, построенная по хронологическому принципу, дает довольно полное представление о тридцативековом развитии персидского искусства. Луристанская бронза, среди которой есть очень интересное изображение героя древне-мессопотамского эпоса Гильгамеша, открывается выставка, а калемкары эпохи гиланской революции с портретами Ленина и эмблемой Коминтерна образуют последний отдел ее. Между этими двумя отделами помещены разнообразные образцы персидского искусства, развивавшегося в те двадцать пять веков, которые отделяют эпоху Луристана от гиланской революции. Посетитель найдет здесь монеты сасанидского и сасанидского периодов, богатейшее в СССР собрание реи-ской керамики, рукопись поэта Низами (1490 г.), «диван» Саади, миниатюры Риза-и-Аббаса, 48 миниатюр из персидской рукописи мемуаров завоевателя Индии и основателя династии Великих Моголов султана Бабура и т. д.

Специальный отдел выставки посвящен творчеству Фердоуси. В центре уголка Фердоуси находится портрет поэта, воспроизведенный с работы современного персидского художника. Портрет, конечно, вымышленный, ибо никакого подлинного изображения Фердоуси до нас не дошло. Вокруг портрета расположен ряд произведений искусства на сюжеты «Шах-Наме».

В XVIII—XIX в. сюжеты «Шах-Наме» проникли в лубочную живопись. Неграмотный погонщик ослов, крестьянин, ремесленник потребовали изображения героя, о доблестях которого рассказывали им стихи «Книги царей». Лубки с битвами и победами Рустама пользовались большим спросом на персидском рынке. На выставке дано несколько образцов этой живописи.

В двух витринах отдела представлена рукопись «Шах-Наме» XVII в., два иллюстрированных персидских литографированных издания «Книги царей» XIX в. и переводы эпоса на русский, французский, немецкий и другие языки.

На снимках: в центре — лубок XIX в. с изображением борьбы Рустама с белым дивом, по бокам — иллюстрации из персидского литографированного издания «Шах-Наме» XIX в.

СОЧИНЕНИЯ В. А. ЗАЙЦЕВА

Общество 6. политторжач предприняло двукратное издание избранных сочинений выдающегося литератора и наиболее типичного представителя мелкобуржуазной интеллигенции 60-х годов В. А. Зайцева.

В двух томах этого издания, выходящего в серии «Классики революционной мысли домарксистского периода», редактируемой И. А. Теодоричем, будут представлены все наиболее интересные произведения Зайцева, характеризующие его не только как критика и публициста, но и как политического мыслителя.

Издание выходит под редакцией и с предисловием Б. П. Козьмина и со вступительной статьей Г. О. Берлинера.

На днях поступает в продажу первый том, содержащий статьи Зайцева, относящиеся к 1863—65 гг., т. е. к доэмигрантскому периоду.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТРЕСТ

Выделенная постановлением правительства на системы ГОМЕЦ Филармония преобразуется для ведения музыкальной и концертной деятельности в стране в специализированный музыкальный трест. В Ленинграде, Свердловске и других крупнейших городах Музтрест будет иметь свои филиалы и гастролирующие бюро.

Музыкальный трест

Выделенная постановлением правительства на системы ГОМЕЦ Филармония преобразуется для ведения музыкальной и концертной деятельности в стране в специализированный музыкальный трест. В Ленинграде, Свердловске и других крупнейших городах Музтрест будет иметь свои филиалы и гастролирующие бюро.

Выделенная постановлением правительства на системы ГОМЕЦ Филармония преобразуется для ведения музыкальной и концертной деятельности в стране в специализированный музыкальный трест. В Ленинграде, Свердловске и других крупнейших городах Музтрест будет иметь свои филиалы и гастролирующие бюро.

Выделенная постановлением правительства на системы ГОМЕЦ Филармония преобразуется для ведения музыкальной и концертной деятельности в стране в специализированный музыкальный трест. В Ленинграде, Свердловске и других крупнейших городах Музтрест будет иметь свои филиалы и гастролирующие бюро.

ВСТРЕЧА МОРЯКОВ С ПИСАТЕЛЯМИ

Московский военно-морской клуб и Дом советского писателя устроили на днях встречу моряков и писателей. Встреча состоялась в писательском доме.

Моряки (т. т. Рудный, Чаларай, Флеровский, Лебедев и др.) поговорили с писателями, что называется, по душам. Ведь до сих пор наш флот, роль его в революционном движении и участие в гражданской войне очень слабо отражены в художественных произведениях совет-

ских писателей, если не считать трех, и пожалуй, единственных по своему высокому качеству, книг: «Дусяма» А. Новикова-Прибыло, «Севастополь» А. Маджарина и «Капитальный ремонт» Л. Соболева.

Почти все моряки, выступавшие с конкретными заданиями писателям, рассказывали волнующие эпизоды своей революционной морской службы, и их рассказы воочию показали, какой неисчерпаемый запас материала о Красном флоте и крас-

нофлотах никак до сих пор не использован мастерами художественного слова.

Упрекая литераторов в том, что значительная часть писаний о красном флоте весьма поверхностна и порой почти неверна, моряки привели писателям по-настоящему изученное прошлое и настоящее нашего флота, органически вошли в его жизнь. С своей стороны они обещали писателям свое непосредственное и активное содействие.

В заключение выступил начальник управления военно-морских сил СССР т. Орлов.

— Актуальнейшим тем, — говорит он, — множество. Надо писать и о моряках, которые росли в революционных боях, подготовляя революцию 1917 г., и о тех востанниках, которые еще в 1905 г. подрывали самые основные паруса.

«Дусяма» Новикова-Прибыло расценивается т. Орловым очень высоко, как произведение, которое весьма красочно и убедительно вскрывает всю неизбежность дусямского краха. Но события в Порт-Артуре, по востанке на броненосце «Петелин», как и многие другие выдающиеся события из революционного прошлого нашего флота, еще ждут своего художника. Роль флота в дни революции, участие его в борьбе с временным правительством также еще не показаны писателями.

Наиболее труден и сложен для показа, по мнению т. Орлова, период восстановления нашего флота и его социалистической реконструкция в условиях мирного строительства.

— В наших рядах, — подчеркивает т. Орлов, — лучшие люди страны — партийцы, комсомольцы, беспартийные рабочие и колхозники. Из них выковывается новый тип бойца-краснофлота, новый тип командира. Их нужно хорошо знать, этих новых людей, чтобы правдиво показать в больших реалистических произведениях.

На вечерней встрече моряков и писателей присутствовали и группа подполковников, во главе с челябинцем т. Бавским.

Отвечали товарищам-морякам писатели А. Новиков-Прибыло, С. Мстиславский, В. Луговой, В. Вересаев, В. Кирялов и др.

Собрание вынесло пожелание организовать бригаду из квалифицированных писателей для создания истории отдельных кораблей и флотов. Предложено также создать группу писателей для обработки историко-революционных материалов — дневников, воспоминаний и т. п., — хранящихся в военно-морских архивах, музеев и в делах землячества.

ММХ. ВЕРНИКОВСКИЙ.

СОЧИНЕНИЯ В. А. ЗАЙЦЕВА

Общество 6. политторжач предприняло двукратное издание избранных сочинений выдающегося литератора и наиболее типичного представителя мелкобуржуазной интеллигенции 60-х годов В. А. Зайцева.

В двух томах этого издания, выходящего в серии «Классики революционной мысли домарксистского периода», редактируемой И. А. Теодоричем, будут представлены все наиболее интересные произведения Зайцева, характеризующие его не только как критика и публициста, но и как политического мыслителя.

Издание выходит под редакцией и с предисловием Б. П. Козьмина и со вступительной статьей Г. О. Берлинера.

Музыкальный трест

Выделенная постановлением правительства на системы ГОМЕЦ Филармония преобразуется для ведения музыкальной и концертной деятельности в стране в специализированный музыкальный трест. В Ленинграде, Свердловске и других крупнейших городах Музтрест будет иметь свои филиалы и гастролирующие бюро.

Музыкальный трест

Выделенная постановлением правительства на системы ГОМЕЦ Филармония преобразуется для ведения музыкальной и концертной деятельности в стране в специализированный музыкальный трест. В Ленинграде, Свердловске и других крупнейших городах Музтрест будет иметь свои филиалы и гастролирующие бюро.

Выделенная постановлением правительства на системы ГОМЕЦ Филармония преобразуется для ведения музыкальной и концертной деятельности в стране в специализированный музыкальный трест. В Ленинграде, Свердловске и других крупнейших городах Музтрест будет иметь свои филиалы и гастролирующие бюро.

Выделенная постановлением правительства на системы ГОМЕЦ Филармония преобразуется для ведения музыкальной и концертной деятельности в стране в специализированный музыкальный трест. В Ленинграде, Свердловске и других крупнейших городах Музтрест будет иметь свои филиалы и гастролирующие бюро.

ММХ. ВЕРНИКОВСКИЙ.

НОВЫЕ КНИГИ ПО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЮ

В ближайшее время сектор литературоведения Гослитиздата выпустит из печати 9 новых книг по критике и литературоведению.

Книга «Ленин об искусстве и литературе» подготовлена к печати работниками Комкадемии по типу вышедшей у нас книги «Маркс и Энгельс о литературе».

Сборник «Из истории реализма XIX в. на Западе» составлен кафедрой всеобщей литературы Института им. Бубнова под общей редакцией Ф. Шиллера. В сборник входят статьи Т. Перминой о Флобере, А. Елизаровой о Мопассане и Диккенсе, Н. Читуровой о Бальзаке и Ф. Шиллера об английских и немецких реалистах XIX в.

«Поэзия польской революции» Ю. Данилина дает анализ творчества не только крупнейшей революционной поэтессы 30-х годов во Франции, но и поэтов, малоизвестных и замолчаливых буржуазных литературоведов.

Ф. Шиллер написал книги «Поэзия германской революции 1848 г.» и «Литературоведение в Германии». Последняя книга охватывает период с начала XX в. до наших дней.

Однотомник Чернышевского составлен из его критических и эстетических статей, сверенных по рукописи. Однотомник выходит под редакцией И. В. Богословского, Л. В. Комарова, А. В. Луначарского и И. В. Фролова.

«Юбилей» А. В. Луначарского — книга, состоящая из статей о великих деятелях литературы — Пушкине, Гете, Гёте и др.

Работа Мацуева «Художественная литература и критика 1926—1932 гг. Русская и переводная» представляет собой библиографический указатель беллетристики и критики, изданной в первой пятилетке.

Сектор подготовил к печати и выпустил до конца 1934 г. последние работы т. Бродина «Нерасход, поэт крестьянской демократии и критик» и «Очерки по истории русской критики», выходящих под редакцией Л. В. Комарова, А. В. Луначарского.

В этот том входят статьи о русских критиках от 70-х до 90-х годов включительно. Авторы статей: Коган и Лавров, Клевенский и Козьмин и Михайловский, Бельчиков и Шелгунов и Протопопов, Добрынин о Скабичевском и две статьи — Луначарского и Гурштейна — о Пехалове.

Сектор критики и литературоведения составляет сейчас свой план на 1935 г. План этот даст около 60 названий книг и будет в два раза больше прошлогоднего. Сильно увеличатся тиражи массовых и историко-литературных журналов. При редактировании Гослитиздат получил от издательства «Мир» ряд договоров на книги-комментарии к классическим произведениям и литературным материалам и из «Советской литературы» по современной критике. План содержит три основных раздела: теория литературы, история литературы (русской и западной) и современная критика о советских и зарубежных писателях.

В 1935 г. будут изданы: «История западноевропейской литературы» Ф. Шиллера, первый том которой поступит в издательство в ноябре, второй — в начале 1935 г.; сборник статей Л. В. Камарова по истории русской литературы 40-х и 60-х годов; монография М. Благого о Пушкине; «Очерки по истории древней литературы» П. С. Когана; первый том избранных литературно-критических статей Плеханова и Г. Д. Намечен к изданию сборник статей по истории русской литературы XIX в. Кроме того принято к печати несколько монографий о современных советских и западных писателях: М. Шагиная, Л. Леонова, М. Шолохова, И. Сельвинского, А. Бельменского, Р. Роллана, Джейса и др.

15.608 НАЗВАНИЙ

По данным учетно-статистического управления Госплана РСФСР за период шесть месяцев 1934 г. издательством РСФСР выпущено в свет 15608 названий, т. е. на 378 больше, чем в первом полугодии прошлого года.

Чрезвычайный интерес представляет другая находка — ханский ларец монгольской эпохи XIII в. На нем снимке показан пол оловя на комплантисе. Под ларцем, выложенным глиняными и сверху зацементированным, обнаружена си-

КНИГИ в гранках

В отделе «Искусство, театр, кино» Гослитиздата выходит альманах писателей-искусствоведов под редакцией «Театр народов СССР». В сборнике вошли пьесы украинского драматурга А. Корнейчука «Ильба эскадр», белорусского писателя К. Чорного «Родина», еврейского драматурга М. Даниэля «Четыре дня» («Юли»), грузинского писателя Какабадзе «Кларкваре Татабер», армянского драматурга Д. Демирчяна «Храбрый Назар» и татарского писателя Ф. Бурнаш «Соколы». Сборнику предпослано предисловие С. Амаглобели.

В том же отделе печатается серия сборников пьес советских драматургов. В. В. Вишневского, В. Биль-Белоцерковского, А. Файко и А. Габоева. Подготовлены к печати сборники пьес А. Африканова, Л. Леонова, Н. Погодина и Б. Ромашова.

Отделом книги изданы три статьи А. Гурвич о творчестве В. Каршона, Ю. Олеша и Н. Погодина.

КНИЖНАЯ ВИТРИНА

В Таттосиздате вышли книги татарских писателей: Г. Губай—роман «Серебряное крыло», М. Амира—первая книга романа «Командир», Г. Ибрагимова—роман «Наши дни» (второе издание) и книга стихов татарского поэта Муса Залия.

Для детей школьного возраста выпущена книга Т. Усманова «Султанша—Семафор».

В переводе на татарский язык вышли книги: «Приключения Мухомара», «Детские и школьные годы Ильича» А. И. Ульянова и Л. Полежаева и Л. Юрова «Мы работаем».

«Академия» приступает к изданию полных иллюстрированных собраний сочинений Аватала Фралоа и Мопассана.

Литературным музеем Ленинской библиотеки приобретены два письма С. А. Толстого. На одном из них, датированном 5 марта 1908 г., имеется неизвестная до этого времени приписка Льва Николаевича.

Полный каррикатуры Знаменского на Ершова, «Конец горбунок» (изд. 1865 г.) с автографом автора (подарок писателя дочери) и семейные фотографии Ершова получены Литературным музеем Ленинской библиотеки.

Центральное бюро краеведения издает ряд новых работ по методике собраний фольклора. Среди них: «История фольклора» проф. Богословского «Ленинские национальная политика и фольклор». Книга об объеме в 20 печатных листов содержит богатый методический материал о сборе произведений национальной культуры и творчества и подводит итог всему сделанному в этой области до настоящего времени. Приготовлена к

печати в другая работа — «Методика собраний фольклорных материалов о гражданской войне» — Самарина и Корсуна. Объем «Методики» в печатных листах, на которых половина уделена иллюстративному материалу (партизанские и красноармейские песни, сказки, частушки). Кроме этих книг предполагается издание десятилетней «Методики собраний фольклора», которая пишется Ю. Соколовым.

С X по XIV в. территория современного Татарстана занимало знаменитое Болгаро-Татарское государство. Полчища Тамерлана, нахлынувшие в Европу в XIV в., камнями на камне не оставили от богатых болгаро-татарских городов. Не избежал общей участи и г. Сувар, бывший до XIII в. одним из главнейших торговых центров Болгарского царства.

Многовековой слой почвы скрывает остатки его от чужеземного глаза. Текущим летом на раскопках г. Сувар работала экспедиция Академии истории материальной культуры. Открыты древние зернохранилища. Некоторые из них были выложены берестой. В ямах найдены зерна ячменя, ржи, пшеницы, полбы, овса и гороха.

Чрезвычайный интерес представляет другая находка — ханский ларец монгольской эпохи XIII в. На нем снимке показан пол оловя на комплантисе. Под ларцем, выложенным глиняными и сверху зацементированным, обнаружена си-

стема центрального отопления. Плиты пола и кирпич дворовых стен хорошо сохранились.

Кроме этого экспедиция изучила укрепления гористая и добыт бытового материал (обломки посуды, глиняные лампы и т. л.).

ПОПРАВКА

В № 126 «Л. Г.» в статье «Фердоуси и мировая поэзия» перепутаны инициалы автора статьи. Следует: Ю. Марр.

Ответственный редактор А. А. БОЛОТНИКОВ.

ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26, телеф. 69-61 и 4-34-60.

ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Страстной бульвар, 11, телеф. 4-68-18 и 5-54-69.

Для помощи поступающим организуются консультационное бюро, которое ведет работу с поступающими с 15—20 декабря каждого месяца от 2—4 час.

За справками и программами испытаний по специальности обращаться по адресу: Москва, Ленинградское шоссе, д. 44/2, комн. 20. ГИК—НИО. Тел. Д. 1-88-32.

В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ

В конце текущего года исполняется 125-летие существования балетного техникума Большого театра. Силами бывших учащихся балетного техникума будет представлен новый балет «Три толстяка». Музыка для него написана композитором Орнским, декорации — художником Матрушкиным. Постановка балета поручена И. А. Мисесеву, который является одновременно и автором либретто. Дирижер Ю. Ф. Файер.

В этом же сезоне Большой театр покажет новую постановку классического балета «Спящая красавица». Постановщик — Ю. Голышевский, художник — И. Рабинович, дирижер — Ю. Ф. Файер.

В результате объявленного в прошлом году Большим театром и Комсомольской правдой конкурса на лучшее либретто, оперу и симфонию было премировано 4 оперы из 30 представленных. ГАБТ принял к постановке 2 из премированных опер и покажет их в своем филиале.

Опера «Именины» написана ленинградским композитором Желобинским. Сюжет ее заимствован из повести Павлова. Либретто, написано О. М. Бриком. Постановка оперы поручена Л. В. Баратову, декорации и костюмы пишет художник Юон. Дирижер Нубацкий.

Вторая принятая к постановке новая опера «У перевоза» принадлежит композитору Гадине. Постановка ее будет поручена режиссеру Т. Е. Шарашеву.

Результаты конкурса оказались не только в том, что Большой театр получил для постановки две новых оперы, но и в том, что присланные на конкурс произведения помогли выявить новых талантливых композиторов и укрепить связь с другими, уже известными. Так, в Большой театр приглашен в качестве ассистента-дирижера автор одной из представленных на конкурс опер — украинский композитор Дашкевич. Композитор Желобинский дал ГАБТ свой Второй концерт в симфоническую программу. Композитор Шостакович выразил желание работать с театром над музыкой для нового балета.

Одной из первых постановок филиала Большого театра является «Метелица» И. В. Смирнова. Постановщик (режиссер) И. В. Смирнов, оформление художник Дмитрийев. Дирижером будет Булет Мелин-Пашаев. Затем будет показана в новой постановке Л. В. Баратова опера «Свицкий цирюльник».

На сцене Большого театра возобновляется в конце ноября опера «Сиванне о граде Итиже» и заново ставится опера «Садко». Новую постановку осуществляет режиссер В. А. Лосский, художник Феодоровский и дирижер Мелин-Пашаев.

В № 126 «Л. Г.» в статье «Фердоуси и мировая поэзия» перепутаны инициалы автора статьи. Следует: Ю. Марр.

Ответственный редактор А. А. БОЛОТНИКОВ.

ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26, телеф. 69-61 и 4-34-60.

ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Страстной бульвар, 11, телеф. 4-68-18 и 5-54-69.

Для помощи поступающим организуются консультационное бюро, которое ведет работу с поступающими с 15—20 декабря каждого месяца от 2—4 час.

За справками и программами испытаний по специальности обращаться по адресу: Москва, Ленинградское шоссе, д. 44/2, комн. 20. ГИК—НИО. Тел. Д. 1-88-32.

Приказ Реввоенсовета БВО № 14

В Красной армии, в ее многочисленных объектах, падающих, ленинских уголах, клубах в этом году обилие разговоров о художественной литературе. Вчерашние труженники социалистических заводов и полей, ныне бойцы Красной армии читают книги, обсуждают их, и притом старательно, вдумчиво, горячо, взволнованно.

Советская художественная литература имеет большую и широкую дорогу в войсковые соединения вооруженных защитников социалистической родины. И в то же время каждая красноармейка имеет перед собой широкую дорогу к художественной литературе.

Более того: ныне в Красной армии становится немалой политической работой, воспитание красноармейцев без учета художественной литературы, без кропотливой работы над книгой. Наш красноармеец с чувством величайшего уважения отзывается о художественной советской оборонной литературе, она входит в его быт, ибо она становится большим и хорошим другом в его героических буднях.

Разве не радует тот факт, что к примеру буквально во всех войсковых частях и подразделениях Белорусского военного округа развита огромная работа по чтению, проработке художественной литературы? Мы не говорим уже о целом ряде литературных групп, кружков при Домах Красной армии, в частях, работа которых имеет весьма важное значение. Очень и очень трудно встретить теперь бойца, который бы не читал художественной литературы. В частях БВО стал чрезвычайно популярным приказ Реввоенсовета БВО № 14, подписанный командующим войсками БВО т. Уборевичем и начальником политуправления т. Смирным. Этот приказ, изданный 15 января 1934 г., определяет содержание работы комсомольских организаций и каждого комсомольца в отдельности в текущем учебном году: он говорит о перехождении знамени лучшей комсомольской организации и завоевания тремя тысячами лучших ударников права почести рапорта в конце учебного года на имя наркома обороны т. Ворошилова и секретаря ЦК ВЛКСМ т. Басарова. И вот этот приказ содержит осязательный пункт о принятии «активного

участия в воршиловском культурном походе», в том числе о чтке художественной литературы. Приказ этот не только обязывает читать художественную литературу, он рекомендует прочесть следующие книги: «Мать» М. Горького, «Полная пелена», «Цемент», «Энергия», «Пуссика», «Шагают миллионы», «Брусники», «Гидроцентрали», «Рассказ о великом плане», «Люди Сталинградского тракторного», «Разгром», «Чапаев», «Матей», «Железный поток», «Тисса горит», «Обломов».

Комсомольские организации горячо работают над выполнением этого знаменитого в частях БВО приказа. Читки коллективные и индивидуальные отдельных произведений литературы, обсуждения их, разбор, диспуты — это стало обычным и необходимым делом в частях БВО. Комсомольцы и все бойцы 2-й роты батальона связи с большим вниманием прочли «Железный поток» А. Серафимовича, а потом провели интересный общественный разбор книги. В итоге повысилась активность бойцов в боевой и политической подготовке. И надо было видеть величайшую радость и энтузиазм бойцов, когда они получали от т. Ковтюха, героя «Железного потока», ныне командира и комиссара Н-ского стрелкового корпуса, теплый и чуткий ответ на свое к нему письмо.

Как все же читают литературу наши красноармейцы, что говорят о ней? Мы взяли «на выдержку» одну из частей Н-ской Минской стрелковой краснознаменной дивизии им. Ф. Дзержинского — часть, которой командует т. Уюлов.

В одном из подразделений этой части комсомольским организатором работает т. Киселев Алексей Кириллович. Он рассказывает:

— За несколько последних месяцев комсомольцы моей организации прочитали большое количество литературы, притом не только прочитали, а вдумчиво и серьезно обсуждали, критиковали прочитанное. Коллективно мы прочитали «Мать», «Полную пелену», «Энергия» и «Рудный Тургенева». Книги эти вызвали величайший интерес. На коллективные чтения я никогда силой не тащил комсомольцев, наоборот, они меня тащили и требовали организовать чит

ку и разбор прочитанного. В моей организации все комсомольцы читают литературу, многие в этом году уже прочли все книги, рекомендованные приказом № 14.

За «Пуссиком», — вспоминает боец т. Коростелев, — мы по три месяца в живой очереди простояли. И все уже прочли ее и диспут хороший провели. Тов. Коростелев, который является активным читателем литературы, жалуется на то, что критика малодоступна для нашего читателя, а ведь она должна помогать читателю осмысливать прочитанное.

Красноармеец Шлобин С. А., рабочий-ударник, вел одно время список прочитанных произведений. В этом списке свыше 200 названий прочитанных им произведений художественной литературы. Прочел все книги, рекомендованные приказом № 14. Тов. Шлобин так отзывается о советской литературе: «Бы период, когда я увлекался тематикой гражданской войны. Произведения о гражданской войне наиболее занимательны, интересны, они наиболее влекут читателя, но книги, волнующие, захватывающие о сегодняшнем деле Красной армии пока не встретил. И «Бригады» и «Эскадрон комиссаров» и другие произведения, прочитанные мною на тему о нашей армии, не отвечают на мой запрос. Роману о Красной армии весьма трудно угнаться за ростом нашей армии, поэтому надо создать маленький рассказ — интересный и занимательный о наших армейских буднях».

— Я с большим вниманием, — говорит т. Киселев, — слежу за нашей оборонной литературой, регулярно ее читаю. И вот, если судить о нашей армии по той литературе, которая у нас есть о ней, то будет, по-моему, весьма неприятная картина, будет весьма неприятное представление.

Красноармейцы часто говорят: «Почему так мало наших писателей пишут о советском Китае и Японии, обо всем этом приходится нам у врага читать?» (т. Шлобин С. А.).

Таков голос красноармейских читателей. В этом голосе звучит не только любовь и забота о художественном слове, но также и воля, вполне справедливая требовательность.

ММХ. ВЕРНИКОВСКИЙ.

ММХ. ВЕРНИКОВСКИЙ.

ММХ. ВЕРНИКОВСКИЙ.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ (ЛИЧНОГО ПОЛУЧЕНИЯ)

Имеются в наличии:

Большая совет. энциклоп., тома 25, 27, 61, 62, 64. Технич. справочник транспорту, т. 18, 19, 22, 23, 24, 25. Собр. соч. Горького, том 25. Собр. соч. Толстого, том 3, 4, 7, 11, 12, 27, 44, 63, 72. Большая медицин. энциклоп., том 29. Сельско-хозяйственный энциклоп., том 2, 3. Собр. соч. Добролюбова, том 1. Собр. соч. Б.Шеллинга, том 2. Американские железнодорожные энциклоп., том 1. Оперативная хирургия, том 1917. За получением книг обращайтесь в магазин № 4, ОГИЗа (ул. Горького, д